

1 Юня.

№ 16.

1907 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Памяти „Россійскаго Златоуста“.

(По поводу 50-лѣтія со дня кончины—1857-27/V-1907).

Пятьдесятъ лѣтъ минуло съ того дня, какъ на вѣки сомкнулись краснорѣчивыя уста Архіепископа Иннокентія.. Его чудное проповѣдническое слово плѣняло умы, жгло сердца слушателей, наполняло ихъ неизъяснимымъ религіознымъ трепетнымъ восторгомъ. Полное высокой любви ко Христу и къ ближнимъ, къ истинѣ, ко всему доброму и прекрасному, его слово было живымъ и дѣйственнымъ, подобно тому слову, которое, по Апостолу, „острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ и судительно помышленіемъ и мыслиемъ сердечнымъ“ (Евр. 4. 12). Посему оно властно покоряло себѣ сердца слушателей и направляло ихъ къ высокимъ христіанскимъ идеаламъ. Эта чудная сила проповѣдническаго слова Архіепископа Иннокентія черезъ его печатныя творенія стала

достояніемъ не только его слушателей, современниковъ, а и насъ, читающихъ эти произведенія полвѣка спустя послѣ смерти ихъ автора. Лучшіе проповѣдники нашего времени и теперь вдохновляются этимъ словомъ. Пастыри, проходящіе первые шаги въ служеніи слову Божію, въ проповѣди Архіепископа Иннокентія имѣютъ чудные образцы церковно-учительнаго слова. Эта проповѣдь наставляетъ и готовящихся къ служенію пастырскому, давая имъ высокія мысли, святое одушевленіе и свѣтлый христіанскій взглядъ на жизнь. Творенія же Арх. Иннокентія наставляютъ и всякаго христіанина, жаждущаго жизни о Христѣ, давая его душѣ все, что потребно въ назиданіе, просвѣщеніе, укрѣпленіе и утѣшеніе.

Мы не будемъ говорить о нѣкоторыхъ особенно выразительныхъ качествахъ этого достоподражаемаго образца церковно-учительнаго слова, въ которомъ глубокая и свѣтлая мысль чужда всякихъ сухихъ умствованій; слово витійственное, удовлетворяющее самому изысканному вкусу, вполне ясно и понятно для всѣхъ и самыхъ простыхъ слушателей. Мы остановимся на нѣкоторыхъ особенно характерныхъ чертахъ проповѣдническаго слова славнаго „Россійскаго Златоуста“, поскольку эти черты преподаютъ назидательные уроки для всѣхъ, проходящихъ служеніе слова Божія.

Проповѣдническое служеніе было главнымъ служеніемъ Архіепископа Иннокентія: съ самаго перваго выступленія своего на служеніе на нивѣ царства Божія на землѣ и до послѣднихъ дней своей жизни онъ неустанно возвѣщалъ благовѣстіе Христово. Много времени посвящалъ онъ этой дѣятельности. „Въ концѣ 1846 года онъ думалъ оставить свою проповѣдническую дѣятельность; по крайней мѣрѣ въ письмѣ къ преосвящ. Макарію отъ 26 декабря 1846 г. онъ писалъ: „я думаю, конецъ проповѣдамъ: надобно заняться чѣмъ либо другимъ“... Но, какъ видно изъ проповѣдей послѣ-

дующаго времени, онъ не могъ оставить святаго дѣла возвѣщенія истинъ евангелія и не оставилъ его. Онъ самъ постоянно сознавалъ и другимъ внушалъ, что „жатва многа, а дѣлателей мало. Не заставимъ своимъ небреженіемъ жаловаться на насъ Господину жатвы. Онъ правъ; ибо послалъ насъ. Мы будемъ виновны, если не возвѣстимъ слова спасенія, намъ ввѣреннаго. Зачѣмъ и восходить на Синай боговѣдѣнія, если не сносить законъ для тѣхъ, кои находятся у его подножія? Иначе и о насъ могутъ сказать: *вверюхомъ злато во отъ и изліяся телецъ*“ (Исх. 32, 24)¹⁾. Вотъ почему и потомъ до послѣднихъ дней своей жизни онъ проповѣдывалъ, „не жалѣя ни времени, ни силъ, ни трудовъ, заботясь только о томъ, чтобы совершать свое дѣло и достигать цѣли“²⁾, внушая другимъ—не оставлять того, что составляетъ предметъ ихъ служенія, потому что „и малыя крупичи духовнаго хлѣба, преломляемыя во благословеніи, могутъ напитать тысячи алчущихъ душъ“.

По такой неутомимости въ раздаяніи слова божественнаго Архіеписк. Иннокентій является свѣтлымъ образцомъ и всегдашнимъ руководителемъ, у котораго должны учиться неуклонному исполненію проповѣдническаго долга всѣ, призываемые на служеніе церкви.

Призывая примѣромъ своего проповѣдническаго служенія неустанно возвѣщать слово спасенія, Архіепископъ Иннокентій указываетъ проповѣдникамъ, гдѣ должно искать силу и мудрость, чтобы быть вѣрнымъ раздаятелемъ слова Божія, и у кого должно просить помощи, чтобы достойно и неосужденно возвѣщать глаголы живота вѣчнаго.

„Что проповѣдывать?“—спрашиваетъ онъ въ одномъ изъ своихъ словъ. „Могло бы иногда встрѣтиться и касательно сего недоумѣніе. Но Боже-

1) т. V. 617 стр.

2) т. V. 8 стр.

ственный Законоположникъ единожды и навсегда устраняетъ его, указаніемъ самаго предмета: *ходяще проповѣдуйте, яко приближися Царствіе Божіе* (Мѣ. 10. 7)¹⁾. Проповѣдное слово Архіеп. Иннокентія и проникнуто благою вѣстію о Царствіи Божіемъ—духомъ евангелія. Въ словѣ при вступленіи на паству Вологодскую святитель заявилъ: „Вы не услышите отъ насъ ничего, кромѣ того, что содержится въ словѣ Божіемъ, что провѣщено для нашего спасенія пророками и апостолами“.²⁾ При вступленіи на Харьковскую паству онъ еще яснѣе сказалъ: „Да будетъ вѣдомо, что мы во все время пребыванія съ вами, не желали бы казаться знающими что либо кромѣ Іисуса Христа, *и сего распята...* Если бы когда либо уклонились мы отъ сего святаго правила и обѣта и предались суетному желанію блистать предъ вами мудростію человѣческою и витійствомъ: то, вмѣсто вниманія слову нашему, закройте тогда слухъ стѣ него; остановите насъ и напомните, что мы говорили теперь предъ вами“. Указывая затѣмъ, гдѣ проповѣднику искать помощи въ своемъ дѣлѣ и на чемъ утверждать свои убѣжденія, если онъ отказывается отъ пособій земной мудрости и обыкновеннаго витійства, онъ въ томъ же словѣ продолжаетъ: „когда вы видите предъ собою проповѣдника христіанскаго, то не мните, чтобы онъ вѣщалъ къ вамъ одинъ: нѣтъ, вмѣстѣ съ нимъ всегда присутствуетъ невидимо и дѣйствуетъ другой высшій наставникъ—самъ Духъ Святый. Безъ Него все наше краснорѣчіе и всѣ наши убѣжденія были бы *яко мѣдь звенящая и кимвалъ звяцаый* (1 Кор. 13. 1); а съ Нимъ самая простота и безъискусственность—всеильны“.³⁾

Вотъ въ чемъ заключалась сила проповѣдническаго таланта Арх. Иннокентія; онъ не надѣялся

---

¹⁾ т. V. 141 стр.

²⁾ *ibid.* 8 стр.

³⁾ *ib.* 79 стр.

на мудрость человѣческую въ рѣшеніи истинъ и тайнствъ вѣры христіанской, а на силу и мудрость Духа Божія!..

Излагая въ своей проповѣди чистое евангельское ученіе, безъ примѣси человѣческихъ мудростей, „не льстя слуху и привычкамъ, не поддѣлывая слова Божія подъ вкусъ вѣка сего, не ища *отъ человекъ славы, ни отъ васъ, ни отъ иныхъ* (1 Сол. 2. 6)“.—Арх. Иннокентій приспособлялъ свое слово къ потребностямъ и нуждамъ своихъ слушателей и давалъ основательные отвѣты на запросы времени. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ очень часто разъяснялъ своимъ слушателямъ, современникамъ тѣ христіанскія начала, которыя только и могутъ быть вѣрнымъ и прочнымъ основаніемъ для истиннаго величія и благоденствія нашего государства—Святой Руси. Мысли Арх. Иннокентія касательно этого предмета, не смотря на то, что знаменитый витія—святитель и великій патріотъ почилъ уже 50 лѣтъ тому назадъ, имѣютъ свое полное значеніе и для настоящаго времени. А какой живой и сильный откликъ вызывала въ его сердцѣ жизнь вообще, раскрывавшаяся предъ его взоромъ, объ этомъ лучше всего говорятъ тѣ достопамятныя слова ободренія и утѣшенія, которыя разносились по всему нашему Отечеству во время Севастопольской войны. Умѣнье Преосвящ. Иннокентія удовлетворять потребностямъ и ожиданію слушателей объяснялось и тѣмъ, между прочимъ, что онъ изучалъ ту среду, въ которой былъ поставленъ дѣйствовать, и смотрѣлъ на нее, какъ на ту почву, которая должна принимать сѣемое слово. „Нужно ли возвѣстить горе безчувственнымъ и нераскаяннымъ,—говоритъ онъ въ одномъ своемъ словѣ,—мы возвысимъ съ пророкомъ, яко трубу гласъ свой, окружимъ себя грозою Синая и Хорива. Нужно ли будетъ ободрить и утѣшить отчаянныхъ,—мы сдѣлаемся, подобно Апостолу, *тихи*, какъ кормилица у колыбели дитяти. Постараемся, по примѣру св.

Павла, *быть встѣмъ вся, да всяко нѣкія приобретаемъ* (1 Сол. 2. 7)“.

Мы привели изъ проповѣдей Арх. Иннокентія нѣкоторыя немногія мѣста, гдѣ выражены поучительныя вообще для проповѣдниковъ воззрѣнія на проповѣдь самого святителя-проповѣдника. Но въ нашемъ распоряженіи есть еще одно наставленіе Арх. Иннокентія, которое дано было имъ въ бытность ректоромъ Кіевской дух. Академіи студентамъ оной и касается главныхъ условій успешнаго проповѣдничества. Вотъ это наставленіе:

„Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, для этого требуется немногое. Пишите, во-первыхъ, просто, безъ всякихъ умствованій: это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго, и какъ обильны мыслями! Читаешь и не начитаешься. Пишите, во-вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя, или, такъ сказать, блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но, главное, вы сами должны быть прежде всего убѣжденными въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ, а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье, касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными; наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что исходя на среду церкви для проповѣданія, вы выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь, что вы то же, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ и произнесете проповѣдь прекрасно“.

Другое подобное сему наставленіе было высказано Преосвящ. Иннокентіемъ въ Харьковѣ, гдѣ, заботясь о процвѣтаніи проповѣдничества въ епар-

хія, онъ часто руководилъ особенно неопытными проповѣдниками. „Когда принесешь къ нему свою проповѣдь для прочтенія,—разсказываетъ одинъ Харьковскій священникъ,—какъ бывало мѣтко скажетъ, что въ ней есть и чего нѣтъ! Живо помню, какъ онъ твердилъ и мнѣ неоднократно: „нѣтъ жизни, пойдите, найдите ее, влейте силу и теплоту; не хитрите, не лѣзьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе—вотъ тутъ, въ сердцѣ!.. Вотъ гдѣ ларчикъ! а ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти! Подите, помолитесь и начинайте проще и проще,—непремѣнно съ полнымъ сознаніемъ предмета и еще съ миромъ душевнымъ, а оканчивать прошу если не слезою, то, по крайней мѣрѣ, нѣжнымъ и кроткимъ чувствомъ“.

Къ этимъ двумъ наставленіямъ святителя—проповѣдника, выразительнымъ въ своей простотѣ и оправданнымъ во всей полнотѣ самимъ Архіеп. Иннокентіемъ, намъ прибавить нечего. Если бы приведенные завѣты приснопамятнаго святителя—проповѣдника неизгладимо сохранялись въ сердцахъ тѣхъ, кои призваны къ служенію благовѣстія слова Божія, и были руководящимъ началомъ ихъ дѣятельности, то, вмѣстѣ съ усердною молитвою объ упокоеніи въ небесныхъ селеніяхъ души Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, это было бы лучшимъ выраженіемъ нашего благодарнаго почитанія къ блаженной памяти славнаго „Россійскаго Златоуста“...

М. Шведовъ.

Къ вопросу о томъ, устарѣли ли церковные уставы.

(По поводу статьи *Церковнаго Вѣстника* 1906 г. № 45: „Реформа или реставрація“).

(Продолженіе).

IV.

Мы не станемъ распространяться о томъ замѣчаніи автора, будто вслѣдъ за тѣмъ, какъ государственная власть признала христіанство дозволенною религіей, „то вѣрующіе поспѣшили воспользоваться покровительствомъ государства, чтобы обезпечить для себя мирную жизнь въ будущемъ и развитіе, свободное отъ внѣшнихъ ограниченій“. Отсюда, по автору, произошло „если не юридическое, то фактическое допущеніе представителей государственной власти къ вмѣшательству въ дѣло Церкви, постепенно принявшее силу обычнаго права и создавшее подчиненіе Церкви государству? О какой Церкви говоритъ авторъ и въ чемъ видитъ онъ подчиненіе Церкви государству, трудно догадаться. Судя по ходу рѣчи, дѣло идетъ о древней Византійской церкви. Тамъ, дѣйствительно, мы видимъ стремленіе императоровъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и навязывать Церкви свои религіозныя убѣжденія. Но всѣ попытки ихъ ввести аріанство, монофизитство, моноелитство, иконоборчество, вплоть до уніи съ Римскою церковью, встрѣчали сильное сопротивленіе со стороны представителей Церкви, и Церковь осталась по прежнему независимою въ своихъ правахъ и вѣрованіяхъ. При этой борьбѣ іерарховъ Церкви съ государями очень часто патріархи Константинопольскіе смѣщались и даже подвергались ссылкѣ, по желанію императоровъ; но это вмѣшательство государей въ назначеніе или смѣщеніе патріарховъ еще не означало подчиненія Церкви государству, потому что существенныя права ея оставались ненарушимыми. Извѣстно, что Константинопольская церковь находится нынѣ подъ властію турецкихъ султа-

новъ, отъ которыхъ зависитъ утвержденіе патриарховъ; но это опять не значитъ, что эта церковь подчинена иновѣрной власти. Какъ во времена Апостоловъ внѣшнее подчиненіе христіанъ языческимъ властямъ не означало подчиненія Церкви государству: такъ не означаетъ его и теперь внѣшняя зависимость отъ султановъ иновѣрныхъ. Если авторъ разумѣлъ Церковь Русскую, то воображаемое имъ подчиненіе Церкви государству началось лишь со времени Петра Великаго; а до Петра, въ теченіи болѣе 700 лѣтъ, въ какомъ положеніи находилась наша Церковь? Если въ подчиненіи государству, то значитъ реформы Петра Вел. нисколько не измѣнили ея положенія; если—не въ подчиненіи, то введеная Петромъ В. реформа въ управленіи Русскою Церковію и происшедшее отъ нея подчиненіе Церкви государству не имѣетъ никакой связи съ признаніемъ христіанской религіи дозволенною въ Русскомъ государствѣ: потому что со времени крещенія Владиміра христіанство въ Россіи стало господствующей религіей, и Церкви не было надобности допускать представителей государственной власти къ вмѣшательству въ дѣла Церкви для того, чтобы пользоваться покровительствомъ государей, въ которомъ до Петра никто не отказывалъ Церкви, какъ не отказываютъ ей въ этомъ и съ Петра доселѣ. Поэтому намъ кажется, что употребленіе самаго термина—„подчиненіе Русской Церкви государству“ совершенно неправильно. Можно говорить о неправильныхъ отношеніяхъ между свѣтскою властію и церковною іерархіей, о неумѣстности вмѣшательства свѣтскихъ чиновниковъ въ распоряженія Свят. Синода, а не о подчиненіи Церкви государству. Впрочемъ рѣшеніе вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и іерархіей въ Русской Церкви принадлежитъ будущему Всероссійскому Собору, и предрѣшать его въ томъ или другомъ смыслѣ еще не время и не дѣло ни литературы, ни частныхъ лицъ.

V.

Считаемъ нужнымъ еще сказать нѣсколько словъ и объ языкѣ нашего богослуженія, который тоже не нравится автору. Онъ хотѣлъ бы, чтобы мы молились на современномъ русскомъ языкѣ, а не на томъ древне-славянскомъ, который ввели въ наше богослуженіе просвѣтители славянъ и который наши предки приняли въ свое богослуженіе вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою. Былъ-ли то древній Моравскій или Болгарскій языкъ, все равно. Но онъ болѣе 900 лѣтъ удовлетворялъ потребностямъ русскаго народа и удовлетворяетъ имъ и теперь, такъ что по справедливости его можно назвать славяно-русскимъ, или общеславянскимъ языкомъ для всѣхъ славянскихъ племенъ: его употребляютъ во всѣхъ концахъ обширной Россіи и у православныхъ южныхъ и юго-западныхъ славянъ; на немъ молятся и Великороссы, и Малороссы, и Бѣлоруссы, и Галичане, и Болгары, и Сербы,—молятся люди, принадлежащіе къ разнымъ классамъ общества, и образованные и необразованные, и не считаютъ его чужимъ для себя. Правда, въ славянскомъ церковно-богослужебномъ языкѣ для многихъ православныхъ есть много непонятныхъ словъ и выраженій; но это все таки не служитъ достаточною причиною къ тому, чтобы замѣнить этотъ языкъ современнымъ образованнымъ русскимъ языкомъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что этотъ языкъ останется малопонятнымъ или еще болѣе непонятнымъ для малоросса и бѣлорусса, чѣмъ теперешній славянскій. Но даже для самихъ великороссовъ, не получившихъ средняго образованія, мало знакомыхъ съ литературнымъ языкомъ, этотъ языкъ будетъ непонятенъ даже больше, чѣмъ нынѣшній церковный языкъ. Обновители богослужебнаго языка, въ подтвержденіе своихъ справедливыхъ требованій замѣны славянской рѣчи русскою, избираютъ перлы непонятности, въ родѣ: *отриновенъ пасты, не сердце ли наю ю-*

ря бы въ нау, любити убо намъ яко безбодное стра-
хомъ удобне молчаніе и под. (Церк. Вѣстн. 1906 г.
№ 13, статья священника Лиховицкаго). Но сами
же обновители богослужебнаго языка приводимые
примѣры непонятности славянскихъ вокабулъ на-
зываютъ *перлами*; а перловъ (слово, конечно, бо-
лѣе понятное, по мнѣнію о. Лиховицкаго, чѣмъ
„плодоносящихъ“), какъ извѣстно въ каждомъ язы-
кѣ очень мало сравнительно съ тѣми простыми
выраженіями и словами, которые употребляются
въ нашемъ богослуженіи. Попробуйте взять любое
поэтическое произведеніе (конечно, не сказку и не
колыбельную пѣсенку) Пушкина или Лермонтова
или другого поэта и проанализировать языкъ, ко-
торымъ они выражались, то и въ нихъ найдете
такіе же малопонятные перлы, какъ и въ богослу-
жебномъ языкѣ. Возьмемъ, напр., стихотворенія
„Пророкъ“, Пушкина и Лермонтова. Въ первомъ
встрѣчаемъ выраженія: *Духовной жаждою томимъ;
перстами легкими, какъ сонъ, моихъ зѣницъ коснулся
онъ...* У Лермонтова: *въ очагъ людей читаю я стра-
ницы злобы и порока; посыпалъ пепломъ я главу, изъ
городовъ бѣжалъ я нищій.* Не болѣе понятны и на-
родные вѣтхи, и кровавыя скрижали, и тяготящій
надъ царствами кумиръ (Клеветникамъ Россіи, Пуш-
кина). Скажутъ, что эти и подобныя фразы—тѣ-
же славянизмы и что они непонятны для тѣхъ,
кто мало развитъ, кто мало знакомъ съ поэтиче-
скимъ и литературнымъ языкомъ и съ историче-
скими обстоятельствами, на которыя намекаетъ
поэтъ. Но вѣдь тоже самое можно сказать и о не-
понятныхъ славянизмахъ. Мы вполне согласны съ
проф. Покровскимъ, „что для настоящаго време-
ни было бы достаточно не прибѣгая къ радикаль-
ной ломкѣ, ограничиться, въ интересъ большей
ясности и вразумительности богослужебнаго язы-
ка, исправленіемъ нѣкоторыхъ оборотовъ славян-
скаго текста, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ и не-
точностей“ (Церк. Вѣстн. № 37). Можно бы въ нѣ-

которыхъ случаяхъ двойственное число глаголовъ и именъ замѣнить множественнымъ числомъ, какъ это уже и сдѣлано относительно выраженія: *не сердце ли наю*, которое выставляется обновителями богослужебнаго языка, какъ перлъ непонятности. Во 2-омъ изд. Новаго Завѣта на славянскомъ и русскомъ языкахъ (СПБ. 1885 г.) оно замѣнено выраженіемъ: *не сердце ли наше горя бы въ насъ*. Тоже сдѣлано и съ многими другими двойственными числами. Кромѣ такой замѣны, въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ можно сдѣлать другую разстановку словъ, болѣе соотвѣтствующую русскому тексту; совершенно обветшавшія и рѣдко встрѣчаемыя выраженія можно замѣнить новыми, болѣе знакомыми или по крайней мѣрѣ объяснить въ сноскахъ, что и дѣлается уже во многихъ изданіяхъ. Но эти перемѣны въ церковно-славянскомъ языкѣ дѣлались издавна, и однакожъ преобразователи и обновители его, дѣлая уступку требованіямъ своихъ современниковъ, не посягали на совершенную замѣну его русскимъ языкомъ, очень хорошо сознавая, что такое обновленіе церковнаго языка не можетъ удовлетворить всѣхъ читателей и слушателей и что не только съ теченіемъ времени, но и современно тому же обновленію, рядомъ съ нимъ, потребовалась бы для другихъ слушателей другая перемѣна, другой переводъ богослужебнаго языка. Мы уже приводили примѣры того, какъ многіе выраженія лучшихъ нашихъ писателей для многихъ читателей требуютъ объясненія, или такъ сказать, переложенія на понятный языкъ. То же нужно сказать и о церковно-богослужебномъ языкѣ. Если послѣдовать требованіямъ и совѣтамъ обновителей церковнаго языка то пришлось бы для каждаго класса людей, не говоримъ уже, для лицъ различныхъ степеней образованія или принадлежащихъ къ разнымъ національностямъ (великороссы, малороссы и др.), создавать особый богослужебный языкъ, особыя выраженія, или—что называется—

служить для отдѣльныхъ лицъ свои особыя обѣдни. Потому что, если одни изъ слушателей, по словамъ желающихъ обновленія языка, подѣ „плодоносящими“ будутъ разумѣть неспраздныхъ (беременныхъ) женщинъ, то другіе подѣ „неспраздными“ женами могутъ разумѣть занятыхъ работою... Слѣдовательно, все таки цѣльне будетъ достигнута.

VI.

Когда г. Ильинскій (авторъ разбираемой нами статьи) говоритъ о богослуженіи Православной Церкви, то требуетъ только реформы его; но когда переходитъ къ постамъ, то онъ рѣшительно не признаетъ ихъ надобности и приложимости къ нашимъ климатическимъ и экономическимъ условіямъ. Разсужденія его по этому поводу представляются очень странными и заслуживаютъ того, чтобъ остановить на нихъ вниманіе: такъ какъ изъ нихъ можно видѣть отображеніе мнѣній, часто слышимыхъ въ обществѣ, но высказываемыхъ большею частію безъ всякихъ доказательствъ.

Во-первыхъ, г. Ильинскій говоритъ, что посты обязаны своимъ происхожденіемъ византійцамъ. Утверждать это—значитъ не знать совсѣмъ исторіи такихъ важныхъ установленій нашей Церкви, каковы посты. Какъ извѣстно, посты были еще въ ветхозавѣтной Церкви. Постились Моисей, Илія, Давидъ, Даніиль, Іоаннъ Предтеча и многіе другіе. Въ Новомъ Завѣтѣ постились Іисусъ Христосъ и Апостолы. Правда, упоминаемые посты состояли въ совершенномъ неупотребленіи пищи; но уже и тогда были посты, состоявшіе въ воздержаніи отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи и питья. Назарен воздерживались отъ употребленія вина и сикера. Іоаннъ Предтеча ѣлъ только акриды и дикій медъ. Апостоль Павелъ, давая христіанамъ наставленіе на счетъ пищи, говоритъ: *иной утврєнъ, что можно ѣсть все, а немощный (вѣрою) ѣстъ овощи*; и далѣе прибавляетъ: *иной отличаетъ день отъ дня (отно-*

сительно пищи), а другой судитъ о всякомъ днѣ ровно. Кто различаетъ дни, для Господа различаетъ; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ. Кто ѣстъ, для Господа ѣстъ, ибо благодаритъ Бога; и кто не ѣстъ, для Господа не ѣстъ, и благодаритъ Бога (Римл. XIV, 2. 5. 6.). По примѣру и заповѣди Спасителя и учениковъ Его, ново завѣтная Церковь ввела и сохраняетъ посты, какъ средство, содѣйствующее покаянію во грѣхахъ, какъ орудіе для борьбы съ діаволомъ и, наконецъ, какъ подвигъ, какъ средство угожденія Богу. Поэтому вѣрнѣе нужно считать посты установленіемъ еврейскимъ, а не византійскимъ. Византійцы сами заимствовали ихъ отъ евреевъ. Всѣ важнѣйшіе посты въ нашей и византійской церкви получили свое начало во времена Апостольскія. Въ правилахъ Апостольскихъ, происхожденіе которыхъ восходитъ ко временамъ самихъ Апостоловъ, уже говорится о постѣ въ св. Четырдесятницу и постахъ въ среду и пятокъ, какъ установленіи давно извѣстномъ и вообще распространенномъ, и притомъ столь важномъ, что за несоблюденіе сихъ постовъ полагается строгое наказаніе: для лицъ посвященныхъ и клириковъ изверженіе отъ священнаго сана, а для мірянъ отлученіе (отъ таинства Причащенія (Прав. 69). Извѣстно, что св. Четырдесятница и посты въ среду и пятокъ содержатся и Римскою церковью, и Армянскою, и Коптскою и другими древними церквами. Кромѣ того у вѣрующихъ всѣхъ странъ и вѣроисповѣданій христіанскихъ есть и другіе посты, хотя и не вполне соотвѣтствующіе постами нашей Церкви. Правда, по свидѣтельству церковныхъ историковъ, еще въ древности были еретики: Евстаѳій Севастійскій, Аэрій, Іовиніанъ и другіе, которые отвергали посты, признавая ихъ бесполезными и даже вредными (Сократъ, Ц. ист. кн. II, гл. 43; бл. Августинъ, о ересяхъ, гл. 53 и 82, и др.). Но самое отверженіе постовъ еретиками служить доказательствомъ ихъ

всеобщаго распространенія въ Церкви Христовой, а осужденіе Церковію еретическихъ мнѣній показываетъ, что она признавала высокую важность постовъ. Послѣ древнихъ еретиковъ, Лютеръ, можно сказать, первый нарушилъ заповѣдь объ обязательности содержавшихся Римскою церковью постовъ, считая ихъ вымысломъ монаховъ. Впрочемъ, и онъ не отмѣнилъ совершенно постовъ, а придалъ значеніе случайныхъ, добровольныхъ. У лютеранъ, какъ извѣстно, есть покаянные дни, въ которые они, принося покаяніе во грѣхахъ, постятся, считая такимъ образомъ постъ однимъ изъ средствъ умилоствленія Бога за грѣхи. Г. Ильинскій, подобно Лютеру, считаетъ посты изображеніемъ монаховъ и признаетъ не только непригодность ихъ для жителей Россіи, но даже и вредъ ихъ. Въ этомъ отношеніи очень оригинально разсужденіе г. Ильинскаго о причинахъ распространенія постовъ среди византійскихъ монаховъ. „Византійцамъ, говоритъ онъ, не было нужды особенно напряженно работать, въ виду сравнительно ограниченныхъ потребностей ихъ жизни, такъ какъ въ ихъ тепломъ климатѣ не нужна была теплая одежда, не нужны были дорого стоящія жилища, построенныя для защиты отъ холода, и не нужно было обезпечивать и отопленія такихъ построекъ въ зимнее время. Въ силу климатическихъ условій, и самый организмъ человѣка на югѣ не требовалъ такого количества жировыхъ веществъ, какого онъ требуетъ въ странахъ холодныхъ. Къ тому же византійская страна изобиловала растительными продуктами. И византійцы установили долгіе и частые посты, въ которые по уставу вѣрующіе должны были питаться исключительно растительными продуктами до смоквъ и винограднаго вина включительно“. Но „византійскій уставъ о постѣ, продолжаетъ г. Ильинскій, рѣшительно не приложимъ къ нашимъ климатическимъ и экономическимъ условіямъ и въ сущности обрекаетъ

трудовае населеніе Россіи на истощеніе и преждевременную смерть, даже съ передѣлкою этого устава примѣнительно къ растительнымъ продуктамъ нашей страны, такъ какъ по своей буквѣ онъ абсолютно не примѣнимъ у насъ даже для тѣхъ, кто хотѣлъ бы выолнить его, не взирая ни на что (смоквы, виноградное вино)“. Какъ жаль, что св. отцы, составляя, на основаніи заповѣди Апостоловъ, уставъ о постахъ, не принимали во вниманіе ни климатическихъ и экономическихъ условій будущаго времени, ни количества жировыхъ веществъ въ растительныхъ продуктахъ разныхъ странъ,—а преподобные отцы Печерскіе и наши первые русскіе святители, вводя въ Русской церкви Студійскій (византійскій) или Іерусалимскій уставъ о постахъ, приняли его въ томъ видѣ. какъ онъ существовалъ въ византійскихъ странахъ, и не разрѣшили замѣнять смоквы ни рѣпой, ни морковью, ни горохомъ и капустой, а виноградное вино—ни хлѣбнымъ виномъ, ни пивомъ, а въ должныхъ случаяхъ квасомъ: такъ какъ неимѣніе въ нашихъ странахъ смоквъ и винограда, по мнѣнію г. Ильинскаго, дѣлаетъ абсолютно невозможнымъ исполненіе византійскаго устава о постахъ. Еще болѣе жаль, что во времена составленія устава о постахъ не знали еще химическаго анализа пищевыхъ продуктовъ, и при опредѣленіи родовъ пищи, какую можно христіанамъ употреблять въ постные и какую въ скоромные дни, не вычисляли количества жировыхъ веществъ необходимыхъ для того, чтобы трудящійся человекъ, употребляя постную пищу, не изнемогъ и не подвергся преждевременной смерти. Но г. Ильинскій забываетъ, что уставъ о постахъ въ нашей православной Руси существуетъ 900 лѣтъ, и не смотря на несоотвѣтствіе его нашимъ климатическимъ и экономическимъ условіямъ, исполнялся нашими предками, исполняется и теперь благочестивыми нашими современниками безъ всякой жалобы на его труд-

ность и невыполнимость, вслѣдствіе того, что у насъ не растутъ смоковницы и нѣтъ такомъ изобиліи винограднаго вина, чтобы въ дни разрѣшенія вина и ея можно было употреблять его въ томъ количествѣ, какое дозволяетъ византійскій уставъ о постахъ. Да и теперь отъ кого идутъ жалобы на долгіе и частые посты? Отъ тѣхъ ли рабочихъ, которымъ нужна болѣе питательная пища, мясная или вообще скоромная, „чтобы поднять продуктивность ихъ труда“, или отъ другихъ какихъ либо лицъ, могущихъ выполнять посты безъ ущерба своему здоровью и работоспособности? Самъ г. Ильинскій о нищихъ ли печется, и боится ли за истощеніе и преждевременную смерть трудового населенія Россіи,—или заботы и печаль его имѣютъ другое побужденіе и другую цѣль? Что же? Ужели г. Ильинскій думаетъ, что если сократятся и облегчатся посты, то питаніе нашего рабочаго народа сдѣлается оттого гораздо лучше, что онъ такъ сразу и перейдетъ на мясо, молоко и подобныя питательныя вещества? Развѣ онъ не знаетъ, что бѣдные классы народа и въ скоромные дни рѣдко ѣдятъ что нибудь кромѣ сухого хлѣба и луковки или огурца (лѣтомъ) съ солью, да иногда побалуютъ чайкомъ; о вареной же пищѣ, хотя бы даже о пустыхъ щахъ, безъ мяса, или о черной кашѣ, безъ масла, они очень рѣдко думаютъ: потому что не изъ чего ихъ готовить и въ такіе дни, когда уставъ даетъ мірянамъ разрѣшеніе на все, т. е. и на мясо, и на рыбу, и на стувшее млеко (творогъ) и на вино. Правда, рабочіе въ нѣмецкихъ колоніяхъ ѣдятъ и въ постные дни, безъ разбору, скоромную пищу; но авторъ напрасно думаетъ, что такое нарушеніе постовъ введено нѣмцами съ цѣлію „поднять продуктивность труда“ рабочихъ. Тѣ же или такіе же рабочіе, служа на фабрикахъ и заводахъ у богобоязненныхъ хозяевъ, православныхъ или старовѣровъ, въ посты обходятся безъ скоромной пищи,—и ни

они не жалуется на истощеніе, ни хозяева ихъ не замѣчаютъ упадка работоспособности у рабочихъ въ постные дни вслѣдствіе употребленія постной пищи. Если же нѣмцы, дѣйствительно, постоянно кормятъ своихъ работниковъ скоромною пищею: то это дѣлается не потому только, что они хотятъ возвысить продуктивность ихъ труда, а главнымъ образомъ, что этого желаютъ сами рабочіе-русскіе. Ибо что гонить русскаго мужика изъ деревни на работу въ города, на фабрики или въ нѣмецкія колоніи? Нужда и голодь. Вотъ и идетъ онъ туда, гдѣ больше платятъ и гдѣ лучше кормятъ: идетъ, чтобы отѣсться на чужихъ хлѣбахъ. Нѣмцы знаютъ это и чтобы привлечь къ себѣ хорошихъ работниковъ и удержать ихъ у себя на работѣ, кормятъ ихъ и мясомъ и другою скоромною пищею, не справляясь ни съ православными постами, ни съ желаніями работниковъ. Да и какой работникъ откажется отъ сытнаго мясного блюда въ пользу сухой краюхи хлѣба съ солью и водою, потому только, что сегодня среда или пятница, или Петровки или даже Великій постъ, особенно еще, если гуманные печальники о его здоровьѣ внушатъ ему мысль, что посты изобрѣтеніе монаховъ и что пища *не поставляетъ насъ предъ Богомъ* (1 Кор. VIII, 8); къ тому же и самъ батюшка, которому такой работникъ „сознается на духу“ въ нарушеніи постовъ, отнесется снисходительно къ этому грѣху? Такъ и идетъ у простаго мужика круглый годъ сплошной мясоѣдъ. А что не нѣмцы виноваты въ томъ, что наши рабочіе безъ зарѣнія совѣсти нарушаютъ посты, а виноваты сами нарушители постовъ, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить наша городская прислуга, набираемая обыкновенно изъ тѣхъ же деревенскихъ или подгороднихъ жителей. Послуживъ въ городѣ въ нѣсколькихъ домахъ и отпробовавъ всякихъ хлѣбовъ и кушаньевъ, наши слуги, что называется, „заѣдаются“ и при поступленіи на службу къ но-

вому хозяину, послѣ переговоровъ о платѣ, начинаютъ предъявлять свои, всегда повышенныя, требованія на счетъ пищи: подавай имъ каждый день къ обѣду и завтраку непременно мясныя и вообще скоромныя блюда, и всегда съ бѣлымъ хлѣбомъ; безъ чаю или кофе не могутъ жить и т. дал. въ томъ же родѣ. Что касается постной пищи, то у нихъ всегда найдется отговорка, что грибовъ они не могутъ ѣсть, къ рыбѣ не привыкли и под. Если же случайно придется имъ попасть въ такой домъ, гдѣ по старинному обычаю хозяевами строго соблюдаются посты: то они по большей части спѣшатъ уйти изъ этого дѣла на другое мѣсто, прямо заявляя, что уходятъ изъ-за постной пищи. Въ этомъ случаѣ, конечно, ни расчетъ на увеличеніе питательныхъ веществъ, ни желаніе повысить продуктивность труда не могутъ служить побужденіемъ къ такому уходу слугъ на другое мѣсто, потому что ни въ жировыхъ веществахъ нѣтъ недостатка, ни въ повышеніи производительности труда нѣтъ надобности.

(Продолженіе будетъ).

А. Ивановъ.

Новая мораль.

(К. Каутскій. Этика и материалистическое пониманіе исторіи. Изд. Кипера. 1906 г.).

(Продолженіе).

Далѣе. Что такое нравственный идеаль по Каутскому? „Содержаніе новаго нравственнаго идеала, говоритъ онъ, не всегда отличается достаточной ясностью“ (120 стр.). И далѣе онъ характеризуетъ нравственный идеаль, какъ „потребность“, „жгучую тоску“, „энергичное стремленіе къ чему то иному по сравненію съ существующимъ

строемъ, къ чему то, что является его противоположностью“. „Поэтому то, говоритъ онъ далѣе, данный нравственный идеалъ и носить, по существу своему, чисто отрицательный характеръ. Онъ представляетъ собою лишь противоположность господствующей морали“ (стр. 120). Однако это не мѣшаетъ ему далѣе указывать и положительныя черты нравственнаго идеала. Какъ видно изъ приведенныхъ „эпитетовъ“, которыми Каутскій награждаетъ нравственный идеалъ, опредѣленіе этого идеала самое туманное, неопредѣленное. Неизвѣстно, какъ слѣдуетъ, что же это такое: или какое то бродящее темное чувство, или же болѣе или менѣе ясное понятіе, положительно ли оно или только отрицательно.

Если нравственный идеалъ по своему характеру есть чисто отрицательное явленіе и содержаніемъ его служить лишь одно отрицаніе, то едва ли онъ можетъ имѣть какое-либо значеніе въ жизни. А между тѣмъ самъ Каутскій придаетъ ему огромное жизненное значеніе. Онъ прямо говоритъ, что безъ идеала обойтись нельзя. Такъ неужели нравственный идеалъ своимъ огромнымъ жизненнымъ значеніемъ обязанъ исключительно своему отрицательному характеру? Вѣдь однимъ отрицаніемъ жить нельзя. Одно отрицаніе не можетъ служить объединяющей, сплачивающей общественной силой. Да одно отрицаніе само по себѣ и невозможно. Если что-либо отрицаютъ, то отрицаютъ не ради одного чистаго отрицанія, а во имя чего-либо лучшаго, высшаго, словомъ, во имя какихъ-нибудь положительныхъ цѣнностей. И если нравственный идеалъ всегда имѣлъ регулирующее значеніе въ исторіи общества, то лишь благодаря тому, что онъ обладаетъ извѣстными положительными качествами. Конечно, и самъ Каутскій сознаетъ недостаточность одного отрицательнаго момента, а потому вводитъ контрабанднымъ путемъ и положительный моментъ въ видѣ всеобща-

го братства народовъ, всеобщаго міра и т. п. Отрицательный же характеръ онъ приписываетъ нравственному закону съ тою цѣлію, чтобы удобнѣе подогнать его подъ свою теорію чисто механическаго возникновенія его изъ классовыхъ противорѣчій подъ давленіемъ экономической необходимости.

Ту же неопредѣленность и двусмысленность мы встрѣчаемъ у Каутскаго и въ опредѣленіи значенія нравственнаго идеала. Каутскій строго различаетъ значеніе его для жизни и для науки. Въ первомъ отношеніи онъ приписываетъ нравственному идеалу выдающееся значеніе, во второмъ отношеніи, т. е. для науки, по его мнѣнію, нравственный идеалъ не имѣетъ никакого значенія. Если же онъ и имѣетъ значеніе, то чисто отрицательное: онъ является источникомъ различныхъ ошибокъ въ наукѣ, а потому ни подъ какимъ видомъ не долженъ быть допускаемъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ. Но рядомъ съ этимъ мнѣніемъ находится признаніе Каутскаго, что отъ вліянія нравственнаго идеала не можетъ освободиться ни одинъ мыслитель. Даже Марксъ и тотъ не былъ свободенъ отъ этого вліянія. При томъ вліяніе это не только отрицательное, но и положительное. Присутствіе этого идеала, а также и наличность сильныхъ моральныхъ чувствованій даетъ ученымъ изслѣдователямъ силу безпристрастнаго и смѣлаго изслѣдованія, хотя бы результаты ихъ изслѣдованій шли въ разрѣзъ съ господствующими воззрѣніями и интересами самихъ изслѣдователей, какъ представителей извѣстнаго класса. Такъ и остается неизвѣстнымъ, вреденъ или полезенъ нравственный идеалъ для науки.

Что касается общественнаго значенія нравственнаго идеала, то Каутскій съ одной стороны выражается такъ: „Онъ, т. е. нравственный идеалъ, является могучимъ орудіемъ побѣды надъ существующимъ порядкомъ, выступая, какъ движущая

сила классовой борьбы, какъ средство собрать воедино и воодушевить на борьбу все силы стремящихся вперед классов“ (123 стр.). Съ другой стороны тутъ же заявляетъ слѣдующее: „но новый общественный строй, появляющійся на мѣсто стараго, зависитъ не отъ сущности нравственного идеала, а отъ извѣстныхъ матеріальныхъ условий, отъ техники, отъ природной среды, отъ характера соеѣдей и предковъ даннаго общества и т. д.“. (тамъ же, стр. 123). Иными словами, новый общественный строй зависитъ отъ всего другого, отъ чего только хотите, но только не отъ нравственного идеала. Нравственный идеаль, выходитъ такъ, не имѣетъ никакого общественнаго значенія. А самъ только что превозносилъ его до небесъ. А вслѣдъ затѣмъ въ особую заслугу ставитъ себѣ, что старался обезцѣнить нравственный идеаль. „Только материалистическое пониманіе исторіи, говоритъ онъ далѣе, совершенно обезцѣнило нравственный идеаль, какъ факторъ, опредѣляющій направленіе соціальнаго развитія“ (124 стр.). Удивительная логика.

Желая поправить дѣло Каутскій продолжаетъ далѣе: „Это не лишаетъ нравственного идеала общественнаго значенія. Мы только указываемъ этому значенію его истинную мѣру. Подобно соціальному, нравственному инстинкту, нравственный идеаль не является цѣлью, а представляетъ собою силу или оружіе въ общественной борьбѣ за существованіе. Нравственный идеаль—особое оружіе, годное при особыхъ условіяхъ классовой борьбы“ (125 стр.). Странное разсужденіе. Оказывается, идеаль не есть „цѣль“, а какое то „орудіе“, должно быть на подобіе сабли или револьвера. До сихъ поръ подѣ идеаломъ вообще понималась какая либо цѣль, подѣ нравственнымъ идеаломъ высшая нравственная цѣль. Понятіе цѣли неотъемлемо отъ понятія идеала. Если нравственный идеаль, по Каутскому, перестаетъ быть цѣлью

и превращается въ какое то „оружіе“ или средство, это значитъ, что цѣль перестаетъ быть цѣлью и превращается въ средство. Если цѣль не есть цѣль, а средство, такъ и нужно говорить о средствѣ, а не о цѣли. Къ чему подмѣнивать понятія. Нравственный идеаль всегда былъ цѣлью, такъ и у Каутскаго долженъ быть цѣлью. Если же онъ въ рукахъ Каутскаго превращается въ средство, въ какое то „оружіе“, то онъ уже перестаетъ быть идеаломъ. И Каутскій можетъ разумѣть подъ своимъ „особымъ оружіемъ классовой борьбы“ все, что ему угодно, но только не идеаль. Извращать такъ понятія нельзя. Если нравственный идеаль имѣетъ могучее вліяніе на общественное развитіе, то именно, какъ цѣль, какъ путеводная звѣзда этого развитія. Если нравственный идеаль способенъ воодушевить людей, стремящихся къ прогрессу, двинуть ихъ на борьбу со старымъ порядкомъ, то лишь потому, что онъ заключаетъ въ себѣ цѣль, къ которой стремится прогрессивное человѣчество. Для того, чтобы люди объединились воедино и ринулись впередъ, нужна высокая цѣль. Этой то цѣлью и служитъ нравственный идеаль. Конечно, помогая людямъ идти впередъ, нравственный идеаль тѣмъ самымъ дѣлается факторомъ, орудіемъ общественнаго прогресса. Но орудіемъ прогресса онъ служитъ въ качествѣ цѣли, руководящаго принципа. Лишить нравственный законъ этого значенія, значитъ лишить его вообще всякаго значенія. Если нравственный идеаль не будетъ имѣть значенія руководящаго принципа общественнаго развитія, то онъ и не будетъ въ состояніи воодушевлять и соединять массы воедино, а вмѣстѣ съ этимъ онъ теряетъ всякое значеніе для общества. Каутскій, лишивши нравственный идеаль значенія руководящаго принципа, тѣмъ уже самымъ призналъ полную негодность для общественной жизни. Опредѣлять все общественное развитіе различными внѣшними,

чисто матеріальними условіями, какъ дѣлаетъ Каутскій, и въ то же время говорить о какомъ то могучемъ вліяніи нравственнаго идеала можно лишь по недоразумѣнію. Гдѣ царствуетъ слѣпая необходимость техники и экономическихъ отношеній, тамъ нѣтъ мѣста идеалу, тамъ ему дѣлать нечего, да тамъ онъ совершенно и не нуженъ. Если же Каутскій признаетъ, что безъ нравственнаго идеала обойтись нельзя, что онъ необходимъ для общества, то необходимъ, конечно, только въ качествѣ направляющей цѣли. Иного значенія быть не можетъ. Слѣдовательно, общественное развитіе опредѣляется вовсе не техникой и различными внѣшними вліяніями вплоть до предковъ сосѣдей даннаго общества включительно, но нравственнымъ идеаломъ. Самъ же нравственный идеалъ независимъ отъ техники и классовыхъ противорѣчій. Онъ въ своихъ существенныхъ чертахъ былъ всегда одинъ и тотъ же. Мѣнялись лишь формы выраженія его въ сознаніи людей, мѣнялись лишь степень и способъ пониманія его людьми. Каутскій старается показать, что идеалы въ различное время были различны, кажущееся же единство нравственнаго идеала объясняетъ тѣмъ, что основныя формы классоваго господства въ человѣческомъ обществѣ всегда носили одинъ и тотъ же характеръ. Въ доказательство онъ ссылается на различное пониманіе свободы и равенства христіанствомъ, французской революціей и современной соціалъ-демократіей въ зависимости отъ отношенія къ собственности и къ производству. Странное доказательство. Какое отношеніе имѣетъ христіанское понятіе о равенствѣ всѣхъ людей предъ Богомъ къ способу производства и собственности? Ровно никакого. Французская революція и соціалъ-демократія, дѣйствительно, имѣютъ отношеніе къ способу производства. Но сознаніе свободы и равенства почерпается совсѣмъ ужъ не изъ способа производства. Оно заложено глубоко

внутри человека. Это то внутреннее сознание и породило социальные движения, известные под именем французской революции и социаль-демократии. Но под влиянием различных исторических условий понятия свободы и равенства в той и другой приняли различную окраску, различное выражение. Но творцы идеалов того и другого движения действовали под влиянием присутствующего во всем людям сознания нравственного идеала, нравственно должного. И действовали они не во имя каких-то классовых интересов, как думает Каутский, а во имя общечеловеческих идеалов братства, равенства и свободы. Интересно при этом отметить, что вожаки современного пролетариата вышли не из рядов самого пролетариата, а из рядов враждебной ему буржуазии. Сам пролетариат, как прогрессивный класс, оказался не в состоянии самостоятельно выработать своих идеалов, не в состоянии оказался организовать себя. И то и другое сделано было выходцами из рядов буржуазии, действовавшими вопреки всяким классовым интересам. Между тем по теории Каутского все это должно быть сделано самим пролетариатом в силу сознания противоречия своих интересов интересам буржуазии. Следовательно, и деятели классовой борьбы, творцы экономического материализма, в том числе и Каутский, пришли к созданию своих идеалов не путем „трезвых экономических соображений“, а в „опьянении нравственными идеалами свободы, равенства, братства, справедливости, гуманности“ (127 стр.). Без этого „опьянения“ одни „трезвые“ экономические соображения не привели бы ни к чему и не создали бы никакого социального движения.

Из всего этого следует, что Каутскому и его единомышленникам не удалось „сорвать покрывало“ с тайны нравственного идеала. Тайна эта и послѣ „открытій“ Каутского остается для насъ

по прежнему непроницаемой. Думаемъ, что такой же она остается и для самого Каутскаго.

Свящ. А. Лукинъ.

(Окончаніе будетъ).

Двадцатипятилѣтіе архіерейскаго служенія Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.

17-го мая с. г. исполнилось 25-лѣтіе служенія въ архіерейскомъ санѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Для Таврической епархіи имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія памятно, какъ имя бывшаго перваго ректора Таврической духовной семинаріи, своею благоплодною дѣятельностію во всѣхъ частяхъ семинарской жизни утвердившаго и упрочившаго благосостояніе новооткрытаго въ Тавридѣ разсадника духовнаго просвѣщенія. Отъ должности ректора Таврической семинаріи Архіепископъ Арсеній былъ призванъ на святительское служеніе. Въ изданной книгѣ—„Къ 25-лѣтію архіерейскаго служенія Арсенія, Архіепископа Харьковскаго“ вотъ какъ описано избраніе во епископа и отбытіе Арх. Арсенія изъ Симферополя:

„Въ мартѣ 1882 г. въ Бозѣ почившій С.-Петербургскій Митрополитъ Исидоръ писалъ Архіепископу Таврическому Гурію, въ то время лежавшему на смертномъ одрѣ: „мнѣ нуженъ викарій, а ректора Таврической семинаріи—архимандрита Арсенія, мнѣ хвалятъ; скажите мнѣ—каковъ онъ, годится ли на викаріатство въ Петербургѣ“. Умирающій Архипастырь продиктовалъ своему племяннику—врачу, отвѣтное письмо Митрополиту, охарактеризовавъ въ немъ архимандрита Арсенія съ отличной стороны, и дрожащею рукою подписалъ оное. Письмо было отправлено въ Петербургъ, а чрезъ три дня Архіепископъ Гурій скончался (17 марта).

20 апрѣля архимандритъ Арсеній получилъ отъ Митрополита Исидора слѣдующее письмо: „Достопочтенный отецъ Архимандритъ Арсеній! сегодня состоялось въ Св. Синодѣ избраніе Васъ во Епископа Выборгскаго—2-го викарія С.-Петербургской епархіи. Не оглашая до времени сего распоряженія, постарайтесь приготовить къ дорогѣ до полученія указа о Высочайшемъ утвержденіи Васъ въ семь званіи, а когда получите указъ, не медлите отъѣздомъ въ Петербургъ. Это нужно, какъ потому, что и первый мой викарій *) получаетъ другое назначеніе, и я остаюсь безъ помощника, такъ и потому, что мнѣ необходимо въ маѣ мѣсяцѣ отправиться въ Новгородъ, и отъ замедленія пріѣзда Вашего предположеніе мое можетъ разстроиться.

„Для скорѣйшей сдачи семинаріи Вы можете потребовать чрезъ Правленіе отъ эконома и бібліотекаря донесеній о цѣлости ввѣренныхъ имъ частей, и когда они донесутъ, что все цѣло, то и отвѣтственность за цѣлость будетъ лежать на нихъ, а не на васъ.

„Объ утвержденіи доклада Св. Синода Его Величествомъ Вы получите телеграмму.

„Миръ Вамъ и благословеніе.

„Исидоръ, М. Новгородскій и С.-Петербургскій“.

Апрѣля 14.

1882.

На другой день послѣ полученія письма, 21 апрѣля, архимандритъ Арсеній получилъ отъ митрополита Исидора телеграмму: „Докладъ Высочайше утвержденъ, поспѣшите сдачею семинаріи и прибытіемъ въ Петербургъ. Митрополитъ Исидоръ“.

Высочайшее утвержденіе послѣдовало 17 апрѣля. Поспѣшно архимандритъ Арсеній сдалъ семинарію правленію и инспектору и быстро собрался. Любезно онъ простился съ Симферопольскимъ ду-

---

1) Преосвященный Гермогенъ, бывшій Епископъ Таврическій (почившій).

ховенствомъ и обществомъ и трогательно--съ семинаріею. 29 апрѣля о. Арсеній служилъ послѣднюю литургію въ семинарскомъ храмѣ, въ концѣ которой сказалъ приличествующее слово, заключающее въ себѣ благіе совѣты для учениковъ. Того же дня вечеромъ духовенство г. Симферополя въ семинарской церкви отслужило о. Арсенію напутственный молебенъ. А ночью, или правильнѣе 30 апрѣля рано утромъ, онъ совершенно попрощался съ Таврическою семинаріею; служащіе въ ней и симферопольцы проводили его на вокзалъ. Воспитанники семинаріи на рукахъ внесли своего любимого ректора въ вагонъ“.

12 мая въ Св. Синодѣ состоялось нареченіе архимандрита Арсенія во епископа, а 17 мая въ соборѣ Александро-Невской Лавры совершена была хиротонія во епископа Выборгскаго, викарія С.-Петербургской епархіи. Послѣдовавшее за симъ святительское благоплодное служеніе Высокопреосвященный Арсеній проходилъ въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Казани, откуда перешелъ на высокую кафедру Харьковскую.

Всегда памятуя о многополезной дѣятельности Архіепископа Арсенія по должности своего перваго ректора, Таврическая дух. семинарія въ день исполнившагося 25-лѣтія святительскаго служенія почтила маститаго юбиляра поднесеніемъ иконы Свв. Трехъ Святителей, небесныхъ покровителей семинаріи, и адреса слѣдующаго содержанія:

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Глубокочтимый Архипастырь и Отецъ!*

Протекло уже 25 лѣтъ доблестнаго служенія Вашего Церкви Божіей въ высококомъ святительскомъ санѣ. Начавъ сіе служеніе въ стольномъ градѣ, Вы, восходя по ступенямъ чести и славы, преемственно украшали служеніемъ Вашимъ святительскія кафедры запада и востока Россіи, а въ

настоящее время новую четверть вѣка съ неослаб-ною энергіею начинаете достославнымъ служе-ніемъ на высокой каѳедрѣ Харьковской

Если кому отрадно слышать и слѣдить за по-ступательнымъ шествіемъ Вашимъ по стезямъ свя-тительскаго служенія, то не болѣе ли другихъ ра-достно это представителямъ того учебнаго заве-денія, въ коемъ Вы были первымъ его начальни-комъ—ректоромъ, гдѣ впервые раскрывались Бо-гомъ дарованные Вамъ таланты, гдѣ они и при-умножились въ той высокой мѣрѣ, что не только утвердили и упрочили благосостояніе новооткры-таго въ Тавридѣ разсадника духовнаго просвѣще-нія, но и обратили на Васъ начальственные взо-ры, узрѣвшіе въ Васъ достойнаго быть святите-лемъ Церкви Божіей, могущимъ первыми шагами святительствованія украсить и столичный градъ.

Посему мы, Тавричане, радуясь, что свѣтъ Вашей святительской дѣятельности осіявалъ мно-гіе края и области церкви Русской, съ особенною радостью въ настоящій знаменательный день Ва-шей жизни отмѣчаемъ и то, что основы Вашего славнаго святительствованія и нашей о семъ ра-дости кроются въ годахъ Вашей, благоплодной, дѣятельности въ Тавридѣ, въ должности перваго ректора тамошней семинаріи. Тогда уже предчув-ствовалось и предвидѣлось, что ждетъ Васъ иное, болѣе широкое и высокое поприще. Къ такому за-ключенію неотразимо влекли и высокія свойства Вашего ума, глубоко запечатлѣвшіяся во всесто-роннемъ благоустроеніи новооткрытой семинаріи, каковой печати не изгладило и истекшее 25-лѣтіе, и тѣмъ болѣе—столь счастливо сочетавшіяся съ административными талантами качества Вашего сердца, отзывчиваго, участливаго, соединившаго Васъ тѣсными узами любви не только съ учащи-ми и учащимися, но и съ гражданами города Сим-ферополя, свои уваженіе и любовь къ Вамъ про-являвшіе добрымъ, благожелательнымъ отноше-

ніемъ къ семинаріи. Сердечные проводы, коими сопровождалось отбытіе Ваше, 25 лѣтъ назадъ изъ Тавриды въ Петербургъ, служатъ нагляднымъ тому свидѣтельствомъ. Провожавшіе Васъ сослуживцы именовали Васъ отъ искренняго сердца дорогимъ отцомъ и благодѣтелемъ. Они отмѣчали въ рѣчахъ своихъ „Вашъ умъ опытный, знаніе основательное, волю непоколебимую, рѣшимость твердую“, что особенно дорого цѣнилось при началѣ жизни семинаріи, когда ошибки могли надолго повредить нарождавшемуся только учебному заведенію. Въ тоже время провожавшіе Васъ свидѣтельствовали, что въ теченіе всей девятилѣтней Вашей службы они видѣли въ Васъ не только прекраснаго начальника, но и добраго человѣка, отношенія коего чужды были характера превозношенія и запечатлѣны были неподдѣльною искренностью. Подобное же засвидѣтельствовано было въ прощальныхъ рѣчахъ и объ отношеніяхъ Вашихъ къ питомцамъ семинаріи. „Ласковое обращеніе съ нами—говорилось между прочимъ въ одной изъ сихъ рѣчей—опытные совѣты, снисходительность къ ихъ немощамъ, кроткое вразумленіе и предостереженіе—вотъ правдивая характеристика начальническихъ Вашихъ къ нимъ отношеній. Какъ отецъ родной, любили Вы своихъ питомцевъ и принимали къ сердцу всѣ ихъ интересы: ихъ радость была Вашею радостью, ихъ горе—Вашимъ горемъ. Нуженъ кому добрый совѣтъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, они обращались къ Вамъ и всегда находили у Васъ совѣтъ. Съ педагогическимъ тактомъ Вы вели и руководили питомцевъ въ трудномъ дѣлѣ воспитанія и достигли, дѣйствительно, прекрасныхъ результатовъ, возвысили ихъ и въ общественномъ мнѣніи. Вы первый возстановили въ нихъ истинное самосознаніе, личность, самоуваженіе. Они веселѣе теперь смотрятъ на свѣтъ Божій и на жизнь“. Правдивость этихъ словъ подтверждена была и самими питомцами. Одинъ изъ

нихъ при проводахъ Вашихъ, поднося Вамъ отъ лица всѣхъ учащихъ икону Спасителя, какъ „даръ любящихъ дѣтей незабвенному доброму отцу“, съ глубокою благодарностью вспоминалъ, между прочимъ, о тѣхъ добрыхъ совѣтахъ и наставленіяхъ, которые каждый изъ нихъ получалъ отъ Васъ наединѣ. „И сколько—говорилъ онъ—любви и отеческой заботливости выражалось въ Вашихъ бесѣдахъ! Едва ли каждый отецъ такъ заботится о своихъ дѣтяхъ, какъ Вы заботились о насъ! Всѣ для Васъ были равны, всѣмъ Вы одинаково желали добра и никому зла“.

Да возрадуется же сердце Ваше, Благодѣишій Владыко, переживая воспоминаніемъ эти свѣтлые годы начала Вашего служенія и въ тоже время живо чувствуя, что и на протяженіи всего послѣдовавшаго 25-лѣтія оно пребывало и пребываетъ столь же отечески любящимъ. „Сердце наше распространися, не тѣсно вмѣщается въ насъ“ (2 Кор. 6, 11. 12)—не обинуясь можете и Вы обратиться съ этими апостольскими словами къ подвѣдомымъ и пасомымъ Вашимъ. Не иное чувствовалось и говорилось всѣми, кому доводилось быть подъ Вашимъ, истинно отеческимъ, водительствомъ. А что можетъ быть пріятнѣе и отраднѣе такого сознанія! Дороги бываютъ и минуты проявленной любви, нашедшей себѣ сочувственный откликъ: скрашиваютъ онѣ подъ часъ сѣрый фонъ значительнаго періода въ жизни человѣка. А у Васъ вся жизнь была книгою открытою, письмамена которой всегда и всюду свидѣтельствовали о Вашей искренней благожелательности, не знавшей ничего скрытаго, затаеннаго. Говоря отъ сердца, посему и говорили Вы всегда къ сердцу. А какой найдется иной, болѣе вѣрный, путь успѣшнаго дѣйствованія и на волю человѣка! Вотъ гдѣ, Владыко святыи, основы и источникъ Вашей силы, Вашихъ успѣховъ и въ бодрости хранящей Васъ милости Божіей.

Какъ знакъ одушевляющей насъ радости въ сей знаменательный день Вашей жизни, примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отъ приснопамятующей о Васъ Таврической семинаріи сію святую икону. Да напоминаетъ она Вамъ о первыхъ славныхъ годахъ служенія Вашего въ Тавридѣ, о той любви, которая, проявившись тамъ, осталась главнымъ заправляющимъ началомъ и во всемъ дальнѣйшемъ служеніи Вашемъ, о Вашихъ теплыхъ молитвахъ предъ сею иконою, изображающею св. трѣхъ Святителей, небесныхъ покровителей храма Таврической семинаріи и молящихся въ немъ. Предстательствомъ сихъ Святителей Господь хранилъ Васъ Тавридѣ и управилъ стопы Ваши на высокое послѣдующее служеніе. Да хранитъ Васъ Небесный Пастыреначальникъ и впредь на многіе годы во славу Церкви Божіей и на радость Вашихъ почитателей.

А насъ, вошедшихъ въ труды Ваши по Таврической семинаріи и продолжающихъ ихъ, освѣтите Вашимъ святительскимъ благословеніемъ и не оставьте молитвою предъ Всевышнимъ о преуспѣяніи дорогого намъ и Вамъ разсадника духовнаго просвѣщенія.

Для поднесенія иконы и адреса въ Харьковъ ко дню юбилея ѣздилъ ректоръ семинаріи, протоіерей В. Знаменскій. Адресъ вложенъ въ изящную кожаную папку, на верхней сторонѣ которой вытѣснена золотыми буквами слѣдующая надпись: „Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, незабвенному первому ректору, отъ признательной ему Таврической духовной семинаріи. 17 мая 1882 года—17 мая 1907 года“. Такая же надпись на дощечкѣ, прикрѣпленной къ иконѣ *).

---

*) Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ „Т. ц. о. В.“ будутъ сообщены подробно и другія свѣдѣнія, относящіяся къ юбилею Высокопреосвященнаго Арсенія.

Господь да поможет маститому юбиляру-святителю продолжать многоплодное служеніе архипастырское во славу Церкви Божіей и на пользу Отечества!..

**Посѣщеніе г. Начальникомъ губерніи с. Орловки, Берд. у.,
и с Рубановки, Мелит. у.**

12-го сего мая наше село посѣтилъ г. начальникъ Таврической губерніи В. В. Новицкій. Посѣщеніе его составило для Орловки настоящей праздникъ. Встрѣченный представителями прихода по русскому обычаю съ хлѣбомъ и солью и мѣстнымъ священникомъ на паперти храма, г. губернаторъ прошелъ въ церковь—гдѣ былъ отслуженъ краткій молебенъ, съ чтеніемъ Евангелія отъ Іоанна, гл. 14, ст. 1—11, съ возглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященному Епископу Алексію, христіюлюбивому воинству, Правительствующему Синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, г. Начальнику губерніи и всѣмъ предстоящимъ. Молебенъ пѣли любители съ мѣстнымъ псаломщикомъ, просто и стройно. По окончаніи молебна г. начальникъ губерніи обратился къ собравшимся возлѣ храма съ рѣчью. Орловцы по своей бѣдности часто сбиваемые съ толку сѣятелями тьмы и вражды, особенно нуждались въ авторитетномъ словѣ. Слово г. начальника губерніи было настолько сильно, задушевно и доступно, а потому произвело сильное впечатлѣніе на слушателей. Собравшійся во множествѣ народъ, растроганный задушевною рѣчью, провожалъ своего начальника долго несмолкавшимъ „ура“.

Свящ. Амвросій *Квитницкій*.

Рубановку посѣтилъ г. начальникъ Таврической губерніи 17-го сего мая. О пріѣздѣ его въ

Рубановку было извѣстно еще задолго до 17 мая. Извѣстно было также, что г. начальникъ губ. по-сѣтить и нашъ Архангело-Михайловскій храмъ, а потому мѣстное духовенство и сельская администрація дѣятельно готовились къ встрѣчѣ. По приглашенію благочиннаго, о. протоіерея Е. Резова, причтъ и хоръ Арх.-Гавріиловскаго прихода явились въ этотъ день въ Арх.-Михайловскую церковь для совмѣстной встрѣчи. Рубановка, въ ожиданіи пріѣзда г. губернатора, разукрасилась флагами.

Не смотря на то, что г. губернатора ожидали къ 2 часамъ пополудни, народъ еще съ утра сталъ стекаться къ зданію волостного правленія, а къ 12 час. уже буквально заполнилъ и всю площадь, прилегающую къ церкви. Ровно въ 2 часа прибылъ начальникъ губерніи и прежде всего направился въ храмъ, гдѣ его ожидало духовенство и масса народа. Въ храмѣ о. протоіерей привѣтствовалъ начальника губерніи рѣчью и, воспользовавшись стеченіемъ народа, предложилъ всѣмъ вѣрноподаннымъ сынамъ Россіи помолиться и вознести горячія молитвы Господу Богу по случаю избавленія Государя Императора отъ грозившей опасности. Послѣ сего былъ совершенъ благодарственный молебенъ. Торжественное служеніе и прекрасное пѣніе соединеннаго хора подъ управленіемъ псаломщика Рымаря, въ присутствіи начальника губерніи, молившагося вмѣстѣ съ народомъ, производило на молящихся трогательное впечатлѣніе.

Изъ храма г. губернаторъ отправился въ волостное правленіе. Здѣсь онъ бесѣдовалъ съ народомъ по поводу беспорядковъ, бывшихъ въ Лепатихѣ, Рогачикѣ и др. селахъ; благодарилъ рубановцевъ за порядокъ и спокойствіе; благодарилъ ихъ также и за то, что они не принимали участія въ беспорядкахъ; совѣтывалъ и на будущее время не слушать тѣхъ „доброжелателей“, которые только лишь подстрекають народъ къ смутѣ и нестрое-

ніямъ. „Господа эти, говорилъ г. губернаторъ, всегда остаются въ сторонѣ; народъ же остается въ отвѣтѣ, и строго за это карается закономъ“.

Обревизовавъ волостное правленіе, г. начальникъ губерніи посѣтилъ квартиру о. настоятеля, протоіерея Е. Березова, куда къ этому времени собралось все духовенство и хоръ пѣвчихъ. Здѣсь хоромъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ священника о. А. Коломійцева, были исполнены: „Боже, Царя храни“... „Господи, силою Твоею возвеселится Царь“, многіе другіе концерты и нѣкоторыя пасхальныя пѣснопѣнія.

Пѣніемъ начальникъ губерніи остался очень доволенъ, благодарилъ регента и пѣвчихъ за доставленное ему прекраснымъ пѣніемъ истинное удовольствіе. Сопровождаемый массой народа, при кликахъ „ура!“ г. начальникъ губерніи отбылъ въ сел. Нижніе-Сѣрогосы.

Въ тотъ же день, по предложенію г. земскаго начальника, сельскимъ сходомъ послана была всеподданнѣйшая телеграмма съ выраженіемъ радости по случаю избавленія Государя Императора отъ грозившей опасности.

Діаконъ Андрей *Ровинскій*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Поминовеніе Архіепископа Иннокентія.

26-го мая исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня кончины Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсоно-Таврическаго. Въ этотъ день, несомнѣнно, молитвенно воспоминали въ Бозѣ почившаго святителя и въ Петербургѣ, и Вологдѣ, и Харьковѣ, гдѣ онъ былъ поставляемъ Промысломъ на служеніе Церкви, и въ Одессѣ, гдѣ онъ почилъ отъ трудовъ своихъ, и въ разныхъ другихъ мѣстахъ нашего Отечества. И наша Таврида, конеч-

но, не оказалась невнимательною и неблагодарною къ памяти мужа славы, великаго дѣятеля на нивѣ царства Божіа на землѣ, совершившаго великое и славное въ свое время. Для нея дорогъ и приснопамятенъ Архіепископъ Иннокентій, какъ бывшій Архипастырѣ Таврической, украшавшій Таврическую церковь въ теченіе болѣе девяти лѣтъ. За непродолжительное время управленія здѣшнею паствою Высокопреосв. Иннокентій успѣлъ не только сблизиться съ нею, но и духовно слиться, безъ различія сословій и классовъ. Не смотря на затруднительность путешествія въ Крымъ, приснопамятный святитель каждый годъ посѣщалъ Тавриду, а иногда нѣсколько разъ въ теченіе года, какъ во время Севастопольской войны, когда населеніе Крыма особенно нуждалось въ архипастырскомъ назиданіи, утѣшеніи и ободреніи. Его вдохновенное слово неоднократно слышалось въ Тавридѣ и въ нашемъ городѣ; здѣсь въ Симферополѣ онъ совершилъ свою послѣднюю словесную безкровную службу, здѣсь же онъ сказалъ и свое послѣднее слово—23 апрѣля 1857 г. Дорого намъ вспомнить, что по нашей епархіи и чрезъ нашъ губернский городъ прошелъ Арх. Иннокентій въ тотъ моментъ, когда душа его была исполнена высокихъ патріотическихъ чувствъ, когда онъ спѣшилъ въ Севастополь для утѣшенія и ободренія Севастопольскихъ героевъ, неся съ собою благословеніе Божіе и призывая всесильную божественную благодать. Много памятниковъ своей любви къ Тавридѣ оставилъ здѣсь Архіеп. Иннокентій своею дѣятельностію по возобновленію монастырей, восстановленію древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ Крыма; въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ и теперь сохраняется Касперовская икона Божіей Матери, которою Архипастырѣ благословилъ и Крымъ и Симферополь. Да, красными буквами записалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Иннокентій свое имя въ

лѣтописяхъ Тавриды. Нашъ сыновній долгъ посему предъ памятью въ Бозѣ почивающаго Архипастыря—возносить непрестанно усердную молитву къ Пастыреначальнику объ упокоеніи души святителя въ селеніяхъ праведныхъ со святыми... Таврида и молилась о приснопамятномъ святителѣ въ исполнившуюся пятидесятую годовщину со дня его кончины...

Совершенно было поминаеніе приснопамятнаго наставника церковнаго краснорѣчія въ мѣстной духовной семинаріи, гдѣ имя славнаго витія, „Россійскаго Златоуста“, увѣковѣчено, между прочимъ, особенною проповѣдническою премією. Премія эта учреждена въ 1900 г. когда достойно совершалось чествованіе памяти Архіепископа Иннокентія, по поводу исполнившагося 100 лѣтія со дня его рожденія. Преосвященный Николай (бывшій Тавричeskій, нынѣ Архіепископъ, Членъ Государственнаго Совѣта) пожертвовалъ тогда 1000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала были выдаваемы за лучшія проповѣди одному изъ воспитанниковъ семинаріи, оканчивающихъ курсъ, особенно за усердіе и любовь къ проповѣданію слова Божія.

Въ семинарскомъ храмѣ 25-го, вечеромъ, было совершено всенощное бдѣніе съ послѣдованіемъ парастаса, а 26-го, утромъ,—заупокойная литургія. Послѣ литургіи, въ 12 часовъ дня, въ храмѣ же была совершена панихида. Предъ началомъ панихиды преподаватель гомилетики въ семинаріи М. М. Шведовъ произнесъ рѣчь, о значеніи дѣятельности Архіепископа Иннокентія для Церкви и Отечества, въ частности для Тавриды и о характерѣ и значеніи въ особенности проповѣднической дѣятельности святителя.

Миръ твоему духу, доблестнѣйшій Архипастырь, оставившій по себѣ славную и вѣчную память!..

---

† Священникъ В. А. Михайловскій.

(Некрологъ).

19 мая сего 1907 г., послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался священникъ Николаевской церкви сел. Горѣлаго, о. Василій Андрониковъ Михайловскій.

Покойный—сынъ священника, родился въ с. Князь-Григорьевкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, 1 января 1848 г. По окончаніи курса въ Одесской дух. семинаріи въ 1871 г., въ томъ же году былъ опредѣленъ учителемъ народнаго училища въ с. Ниж. Сѣрогозахъ, Мелитоп. уѣзда. 1872 г. 6 декабря былъ рукоположенъ во священника къ Рожд.-Богор. церкви сел. Бѣлицкаго, Бердян. у., гдѣ проходилъ пастырское служеніе до 1887 г., т. е. около 15 лѣтъ, а съ этого времени проходилъ служеніе пастыря въ сел. Горѣломъ до самаго дня своей смерти, т. е. въ теченіи 20 лѣтъ.

Зная чрезвычайную скромность и глубокое смиреніе этого добраго пастыря, мы не нарушимъ его загробнаго покоя обнаруженіемъ его добрыхъ душевныхъ качествъ и внѣшнихъ дѣяній. Знавшіе покойнаго хорошо, знаютъ ихъ, а не знавшимъ скажемъ только, что вся 35-лѣтняя пастырская жизнь о. Василія горѣла тихимъ свѣтомъ христіанскихъ добродѣтелей—вѣры, надежды и любви. Можетъ быть жизнь этого пастыря и небогата была громкими, великими дѣлами (хотя нечужда была ревности и самоотверженія), зато весьма богата была любовью и смиреніемъ, чѣмъ стяжала ему любовь и глубокое уваженіе всѣхъ пасомыхъ, сослуживцевъ и вообще знавшихъ его. Съ этими именно чувствами проведенъ былъ пастырь этотъ къ своему мѣсту вѣчнаго упокоенія, при искреннихъ горячихъ завѣреніяхъ провожавшихъ о вѣчной молитвенной памяти объ усопшемъ о. Василіи.

Погребеніе о. Василія совершено было 21 числа мая, послѣ Бож. литургіи, соборомъ пастырей,

во главѣ съ окружнымъ о. благочиннымъ. Отдать послѣдній долгъ своему усопшему пастырю, собрались почти всѣ его прихожане, отъ стараго до малаго; это было рѣдкое умиленное проявленіе духовнаго единенія пастыря-отца со своими Богомъ данными ему духовными дѣтьми. Предъ началомъ погребальнаго пѣнія, о. благочиннымъ сказано было краткое слово, въ которомъ, по выясненіи сущности и указанія пастырскаго служенія, предстоящіе пасомые и знаемые призывались къ усердной, любовной молитвѣ о вѣчномъ блаженномъ упокоеніи во Царствіи Небесномъ усопшаго пастыря о. Василя, о чемъ словами надгробныхъ пѣснощній умиленно просить самъ усопшій и къ чему побуждаетъ всѣхъ долгъ христіанскаго братолюбія и простой справедливости. Глубоко содержательный и чрезвычайно умиленный чинъ іерейскаго погребенія возбуждалъ и неослабно поддерживалъ молитвенное настроеніе въ присутствовавшихъ.

Въ концѣ погребенія сказалъ надгробное слово старшій членъ облагодѣтельствованной покойнымъ о. Василемъ сиротствующей родственной ему семьи. Приводимъ эту рѣчь, какъ ярко характеризующую доброе и отзывчивое сердце покойнаго пастыря.

„Дорогой нашъ отецъ и сродникъ!

„Послѣ долгой разлуки многіе изъ здѣсь стоящихъ снова собрались къ тебѣ, дорогой нашъ, но не въ радостный часъ; собрались не для бесѣды съ тобою, не въ твой ласковый кровъ, гдѣ вѣяли всегда любовь и привѣтъ, но ко гробу твоему, имѣющему на вѣки сокрыть отъ насъ дорогіе намъ останки, собрались, чтобы дать тебѣ послѣднее цѣлованіе и проводить въ блаженный путь къ горней, преисполненной неизъяснимой радости жизни „отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе“... И вотъ въ эти скорбныя и полныя для насъ горя минуты, я хочу принести тебѣ, дорогой, послѣднее свое прощаніе и хоть нѣсколько сказать о тѣхъ чувствахъ, которыми полно теперь мое скорбное сердце. Не буду говорить о тебѣ, какъ о пастырѣ, ибо твой пастырскій подвигъ такъ великъ и возвышенъ, что не моимъ слабымъ словамъ будить о немъ воспоминаніе въ сердцахъ здѣсь предстоящихъ и дѣлать ему оцѣнку. Выскажу лишь глубокую

свою вѣру, что тамъ, въ горнихъ обителяхъ, Небесный Пастыреначальникъ и Милосердный Судія скажетъ: „Ты право правилъ врученнымъ тебѣ словомъ еванг. истины; ты вложилъ свою лепту въ общую сокровищницу проповѣданнаго Мною царствія, войди же, добрый рабѣ, въ радость Господа Твоего“. Въ настоящее же время, исполненное безпредѣльной благодарности къ тебѣ, мое сердце требуетъ остановиться на другомъ, оно хочетъ предъ твоими дѣтьми, сродниками и знаемыми поставить тяжелый, мучительно скорбный вопросъ, — кого вырвала смерть изъ среды нашей? Кого хочетъ холодная могила скрыть отъ насъ на вѣки въ своихъ страшныхъ объятіяхъ? Она скроетъ, братіе, отъ насъ человѣка рѣдкаго сердца, которое всю жизнь свою горѣло святымъ огнемъ самоотверженной любви къ ближнимъ, пока наконецъ не перестало биться и затихло на вѣки... Много лѣтъ тому назадъ, по волѣ Вышняго, тебѣ даны были чада духовныя и чада по плоти, и тогда же твое сердце рѣшило отдать имъ все свои силы, способности, всю свою жизнь. Первыхъ ты просвѣщалъ, научалъ и снискалъ себѣ среди нихъ рѣдкую любовь, вторыхъ ты вмѣстѣ съ этимъ вращивалъ, вскармливалъ, сѣя въ сердца ихъ сѣмена добра и правды, и наконецъ возросилъ. Я не забуду никогда той тихой радости, которая свѣтилась въ твоихъ добрыхъ глазахъ, когда ты восемь лѣтъ тому назадъ, окруженный любящими тебя духовными дѣтьми, напутствовалъ въ самостоятельную жизнь своихъ дѣтей по крови. Сколько радости ты испыталъ тогда отъ сознанія исполненнаго долга, видя своихъ дѣтей, воплотившихъ твои чистые свѣтлые идеалы. Казалось, твое сердце могло тогда начать отдыхъ отъ заботъ родительскихъ и оставить за собой лишь труды пастырства. По скорѣ оно опять забилось чуткою родительскою любовью. Далекое отъ себя ты увидалъ безпріютную, осиротѣлую семью, птенцовъ неоперившихся съ матерью, и потянулось къ нимъ твое любящее сердце. Ты подаль имъ руку помощи, пріютилъ ихъ, пригрѣлъ, отдался весь, и близилось время благословить и этихъ дѣтей на самостоятельную жизнь..., но неумолимая смерть отняла тебя у нихъ... Да, золотое самоотверженное было у тебя сердце!.. Что же принесемъ тебѣ въ этотъ скорбный часъ въ знакъ своей горячей любви и глубокой благодарности? Если бы теперь были свойственны тебѣ наши земныя чувства, я принесъ бы тебѣ всю ту благодарность, на которую только способно человѣческое сердце, но ты ушелъ изъ нашего міра, и чужды тебѣ наши земныя формы благодарности. Тогда пусть же наша безграничная признательность къ тебѣ выльется въ горячей молитвѣ предъ Милосерднымъ Отцемъ; предъ гробомъ твоимъ, дорогой, объявляемъ, что въ сердцахъ членовъ облагодѣтельствованной тобою семьи, твое дорогое имя будетъ стоять рядомъ съ именемъ нашего родного отца, и въ каждодневной своей молитвѣ съ благоговѣніемъ будетъ произноситься прошеніе объ упокоеніи священноіерея Василя... Да

упокоить же милосердный Господь твою чистую душу въ селеніяхъ своихъ праведныхъ, а свѣтлая память твоя всегда будетъ въ сердцахъ нашихъ дорогой и вѣчной!..“

Чинъ погребенія оконченъ. Наступилъ часъ послѣдняго цѣлованія... Тогда сынъ покойнаго обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Въ эти послѣднія минуты нашего совмѣстнаго пребыванія съ тлѣнными останками усопшаго, отъ имени своего отца, какъ его сынъ, позволяю себѣ обратиться къ вамъ, всечестные отцы, и къ вамъ, дорогіе мои братья и сестры, съ своею слезною просьбою: не поминайте лихомъ усопшаго. Жизнь человѣка вообще тяжела, а жизнь священника, да къ тому еще вдовца,—въ особенности. Бываютъ часы когда человѣкъ близокъ бываетъ къ отчаянію. Неудивительно, если среди такихъ часовъ, выпадутъ иногда минуты, когда человѣкъ въ силу немощи своей, невольно можетъ осудить, а быть можетъ и оскорбить кого либо и не на словахъ только, но и какимъ либо дѣломъ, словомъ, согрѣшить предъ ближнимъ своимъ. Простите ему, други мои, если среди васъ найдутся таковыя. А онъ, покойникъ, онъ давно простилъ все всѣмъ и каждому, ибо чувства мести въ себѣ никогда не имѣлъ и причиненнаго ему зла онъ никогда не помнилъ. Если среди васъ, быть можетъ, найдутся лица, которыя въ знакъ признательности и благодарности, хотя бы за столь продолжительное—двадцатилѣтнее служеніе его вамъ, сохраняютъ о немъ память, то отъ имени своего отца я земно кланяюсь вамъ, сердечно благодарю и его покойника устами, вотъ о чемъ прошу: молясь утромъ и вечеромъ Господу Богу, молитесь и о упокоеніи души усопшаго раба Божія священноіеря Василія. Запишите каждый въ свою граматку поминальную имя дорогаго миѣ отца. Въ этомъ только теперь онъ и нуждается, и только вашихъ святыхъ молитвъ онъ теперь у васъ просить. Я вѣрю, что усопшій отецъ мой, а вашъ пастырь, предстоитъ нынѣ у Престола Господня, въ свою очередь не оставитъ насъ; какъ во время своей жизни, такъ и теперь онъ будетъ молить Всевышняго о ниспосланіи всѣмъ намъ благъ небесныхъ и земныхъ. Я вѣрю, что общеніе его со всѣми нами въ жизни нашей не прекратится“.

Рѣчь эта простая, но сердечная вызвала искреннія слезы молящихся; съ этими слезами, роняемыми въ могилу, покойный и былъ опущенъ въ мѣсто своего вѣчнаго упокоенія на землѣ..

Скажемъ и мы ему: вѣчная память тебѣ, добрый пастырь. Да воздастъ въ день оный тебѣ Милостивый Господь за твою вѣру и вѣрность Ему!

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Нѣ дѣлу о депутатахъ Госуд. Думы священникахъ, принадлежащихъ къ лѣвымъ политическимъ партіямъ.

Въ засѣданіи 23-го сего мая Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе о членахъ Государственной Думы священникахъ: Антоніи Гриневичѣ, Подольской епархіи, Александрѣ Бриллиантовѣ, Енисейской епархіи, Александрѣ Архиповѣ, Оренбургской епархіи, Константинѣ Колокольниковѣ, Пермской епархіи, и Ѳеодорѣ Тихвинскомѣ, Вятской епархіи, по поводу объясненій, затребованныхъ отъ означенныхъ священниковъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ С.-петербургскимъ вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 12 сего мая, № 5577. Приказали: указомъ святѣйшаго синода, отъ 12 сего мая, № 5577, было поручено высокопреосвященному митрополиту Антонію вызвать къ себѣ членовъ Государственной Думы, священниковъ: Антонія Гриневича, Александра Бриллиантова, Александра Архипова, Константина Колокольникова и Ѳеодора Тихвинскаго для объявленія имъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ означенномъ указѣ изложеннаго, и потребовать отъ нихъ объясненій по поводу ихъ отсутствія въ засѣданіи 7 мая. Во исполненіе настоящаго порученія митрополитомъ С.-петербургскимъ были представлены при рапортѣ, отъ 19 сего мая за № 4682, объясненія нѣкоторыхъ изъ означенныхъ священниковъ, причемъ оказалось: 1) священникъ Гриневичъ, какъ видно изъ рапорта митрополита, при явкѣ къ Его Высокопреосвященству 14 сего мая, далъ слѣдующую подписку: „указъ сей слушалъ; заявляю, что изъ трудовой группы я вышелъ 15 апрѣля и что на засѣданіи при обсужденіи запроса по поводу слуховъ о покушеніи на жизнь Его Императорскаго Величества я присутствовалъ“, и потому, какъ отказавшійся публично отъ принадлежности къ трудовой группѣ и заявившій о своемъ присутствіи въ засѣданіи 7 мая, взысканію не подлежитъ. 2) Священникъ Бриллиантовъ на вызовъ къ митрополиту не явился и никакихъ объясненій не представилъ и потому, какъ необъяснившій своего отсутствія 7 мая и не отказавшійся отъ принадлежности къ социаль революціонной партіи и, сверхъ сего, своею неявкою къ митрополиту показавшій полное пренебреженіе и неповиновеніе высшей церковной власти, подлежитъ суду мѣстнаго епархіальнаго начальства. 3) Священники Тихвинскій, Архиповъ и Колокольниковъ представили митрополиту свои письменныя объясненія. Изъ сопоставленія означенныхъ письменныхъ объясненій явствуетъ, что отсутствіе этихъ священниковъ на засѣданіи Думы 7 мая, при обсужденіи запроса о покушеніи на жизнь Его Императорскаго Величества, для нихъ не было случайнымъ, а совершенно преднамѣреннымъ, еще наканунѣ рѣшеннымъ на засѣданіи трудовой группы и крестьянскаго союза, къ которымъ принадлежатъ названные священники. Такимъ образомъ, предъявленное

къ означеннымъ священникамъ Святѣйшимъ Синодомъ обвиненіе въ намѣренномъ отсутствіи ихъ на засѣданіи 7 мая данными объясненіями еще болѣе подтверждается. Тѣми же представленными объясненіями означенные священники, открыто подтверждая о своей принадлежности къ трудовой партіи, въ то же время рѣшительно отказываются измѣнить характеръ своей дѣятельности, или добровольно сложить съ себя священный санъ. Совмѣстимость святости сана съ революціонной дѣятельностью обвиняемые священники стараются оправдать ссылкой на ихъ любовь къ народу, на ихъ сочувствіе и состраданіе къ горю и нуждѣ народнымъ и ко всѣмъ сирымъ и обездоленнымъ. Но эта ихъ любовь къ народу не христіанская любовь, такъ какъ святые чувства любви къ народу, свойственныя истинному пастырю христіанскому, отнюдь не вызываютъ на рзрушительную дѣятельность, а напротивъ, совершенно исключаютъ всякую возможность таковой дѣятельности. Пастырское служеніе, какъ служеніе примиренія (2 Кор. 5, 18), требуетъ отъ пастыря утвержденія въ народѣ духа мира и любви, а не возбужденія озлобленія и политическихъ страстей. А потому священники Тихвинскій, Колокольниковъ и Архиповъ, какъ не представившіе заслуживающихъ уваженія оправданій отъ обвиненій ихъ въ намѣренномъ отсутствіи ихъ на засѣданіи думы 7 мая и неисполненія требованій, предъявленныхъ имъ указомъ Святѣйшаго Синода, подлежатъ преданію суду своихъ епархіальныхъ начальствъ. Въ виду изложенныхъ данныхъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ начальствамъ: Енисейскому, Оренбургскому, Пермскому и Вятскому войти въ сужденіе относительно допущенія священниками Бриллиантовымъ, Архиповымъ, Колокольниковымъ и Тихвинскимъ вышеозначенныхъ, несовмѣстимыхъ съ священнымъ саномъ и нетерпимыхъ для всякаго вѣрнопопданнаго дѣяній, и постановить засимъ рѣшеніе на основаніи Слова Божія и церковныхъ правилъ (Святыхъ Апостол. правило 84) и въ дальнѣйшемъ поступить по закону. О чемъ и послать указы преосвященнымъ: Енисейскому, Оренбургскому, Пермскому и Вятскому, въ части, ихъ касающейся, для должныхъ къ исполненію распоряженій, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященнымъ Енисейскому, Оренбургскому и Вятскому нынѣ же запретить священникамъ Бриллиантову, Архипову и Тихвинскому священнослуженія. “

Дерзкое покушеніе на ограбленіе храма во время богослуженія.

25-го мая подъ Звенигородомъ, въ имѣніи бывшемъ Медвѣдниковыхъ, во время богослуженія въ мѣстной церкви въ церковь ворвались „экспроприаторы“.

Грабители имѣли цѣлью похитить изъ храма убѣжища для

призрѣваемыхъ находящуюся здѣсь икону, оцѣниваемую свыше 40000 руб.

Во время пѣнія „Херувимской“ „экспроприаторы“, присутствовавшіе въ церкви среди молящихся, внезапно выхватили изъ своихъ кармановъ револьверы и, обратясь къ священнослужителямъ и публикѣ съ обычнымъ требованіемъ „не трогаться съ мѣста“, приступили къ „работѣ“.

Одинъ изъ „экспроприаторовъ“, угрожая револьверомъ, заставилъ священнослужителей отступить въ алтарь и тамъ ихъ заперъ.

Псаломщикъ, (80-лѣтній старецъ), вздумавшій протестовать, былъ убитъ выстрѣломъ въ голову.

Одинъ изъ „экспроприаторовъ“ съ молоткомъ въ рукѣ бросился къ чтимой древней иконѣ Божіей Матери, украшенной золотой ризой съ драгоценными камнями, и сталъ разбивать стекло, имѣвшее толщину не менѣе вершка. Благодаря такой толщинѣ, стекло разбилось только послѣ нѣсколькихъ сильныхъ ударовъ.

Въ этотъ моментъ раздался набатъ. Видя, что попытка не удалась, грабители бросились къ выходу, наведя панику на толпу молящихся выстрѣлами изъ револьверовъ, расчищая дорогу себѣ кинжалами и ножами.

Кромѣ псаломщика, ранено шесть мужчинъ и вдова священника.

Выскочивъ наружу и заперевъ входныя двери храма, грабители въ бродѣ перешли рѣчку, протекающую неподалеку, и скрылись въ лѣсу. (Р. С.).

— — — Плоды безбожія.

Поучительную справку даетъ одинъ наблюдательный французскій врачъ о томъ, къ какимъ безотраднымъ послѣдствіямъ приводитъ невѣріе, забвеніе и попраніе законовъ Божіихъ. Вотъ его подлинныя слова, напечатанныя во французскомъ журналѣ: „20 лѣтъ я практикую и на моихъ глазахъ произошло паденіе многихъ благополучій въ знакомыхъ мнѣ домахъ. Вотъ результаты моихъ наблюденій. Изъ 342 распавшихся семействъ 320 совсѣмъ не посѣщали храма. Изъ 417 заблудившихся, обезчестивъ своихъ родителей, молодыхъ людей и дѣвицъ только 12 не чуждались церковной молитвы. Изъ 23 банкротовъ ни одного нельзя было видѣть въ храмѣ по праздничнымъ днямъ. Изъ 25 сыновей, безсердечно отнесшихся къ родителямъ, 24 съ дѣтскаго возраста ни разу не готовились по-христіански встрѣтить свѣтлые дни Пасхи. Я подавленъ ужаснымъ краснорѣчіемъ этихъ мною собранныхъ цифръ, но... сказать ли? Я испытываю нѣкоторое удовлетвореніе, увѣряясь въ справедливости Божіей, къ тѣмъ которые противъ Него возстали и злоупотребляютъ Его благостію?“

(Колоколь).

Приговоръ по дѣлу объ октябрьскомъ погромѣ въ г. Симферополѣ.

29-го мая, послѣ продолжительнаго совѣщанія, продолжавшагося отъ 12½ до 5 ч. дня, судъ вынесъ резолюцію, въ силу которой признаны оправданными: Альфутовъ, Бабошинъ, Бродянской, Гукрѣевъ, Василевскій, Гришковъ, Гутенко, Ильюшечкинъ, Крыловъ, Музалевъ, Рудневъ, Чижъ. Городовые: Морозовъ, Кирленко, Кузьменко, Пахановскій. Подсудимые: Канаревъ, Спиринъ, приставъ Чупринко, околоточный надзиратель Ермоленко, городовые Дремовъ и Богдановъ приговорены къ лишенію всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ арестантскія роты—Ермоленко на 3 года 6 мѣс., всѣ остальные—на 1 годъ 6 мѣсяцевъ. Подсудимые: Москаленко, Шуляковъ и Дагаевъ по лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, — къ отдачѣ въ арестантскія роты на 1 годъ. Подсудимые—Поршневъ, Разказовъ, Любановъ, Ислямъ-Ульмезъ оглу, Анастасовъ и Щегловъ присуждены, къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ тюремному заключенію на 8 мѣсяцевъ и, наконецъ, подсудимый Чехъ—къ тюрьмѣ на 4 мѣсяца.

Гражданскіе иски оставлены безъ рассмотрѣнія.

Мѣрой пресѣченія всѣмъ присужденнымъ въ арестантскія отдѣленія назначено представленіе залога въ 300 руб., остальнымъ же залогъ въ 100 р. Почти всѣ подсудимые взяты на поруки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Южный берегъ Крыма

ПЕРВОКЛАССНЫЙ КУРОРТЪ

„СУУКЪ-СУ“

— О Т К Р Ы Т Ь —

Курортъ устроенъ по образцу лучшихъ западно-европейскихъ отелей; комнаты отъ 1 р. до 15 руб. Пансіонъ отъ 18 р. до 65 руб. Ресторанъ. Итальянскій оркестръ подъ управ. Палладино. Ванны морскія и прѣсныя. Чудное морское купанье. Обширный паркъ. Молочная ферма. Лечебный виноградъ. Удобное пароходное сообщеніе съ Ялтой. Все оборудовано согласно послѣдняго слова удобства и гигиены.

По требованію немедленно высылаются всѣ справки.

Художественная мастерская церковныхъ и ювелирныхъ вещей открыта при магазинѣ церковной утвари

М. В. Фоломина.

Мастерская будетъ выработывать изъ золота, серебра и мѣди вещи для церковнаго обихода, какъ то:

престолы, иконостасы, ризы на образа, хоругви, сосуды и др. предметы.

А также для юбиляровъ: образа, кресты, блюда, альбомы, группы и т. д.

Въ церковномъ отдѣлѣ мастерская будетъ стремиться къ выполнению ДРЕВНЕ-РУССКАГО СТИЛЯ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, а также и НОВѢЙШИХЪ СТИЛЕИ.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Кіевъ, Подоль, Александровская, 97.

50—26

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы { *А. Высокій.*
                  { *М. Шведовъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь. 1 Юня 1907 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

Архіерейскія богослуженія.

26 мая Преосвященный Алексій служилъ заупокойную литургію и послѣ нея панихиду по Преосвященномъ Архіепископѣ Иннокентіи (Борисовѣ) въ Балаклавскомъ монастырѣ. Предъ панихидою сказалъ въ память почившаго слово.

27 мая, въ воскресенье, Владыка Алексій служилъ литургію тамъ же и рукоположилъ во діакона псаломщика Іакова Савенко. Слово говорилъ Владыка.

30 мая, въ день отданія Св. Пасхи, Преосвященный Алексій совершилъ въ Балаклавскомъ монастырѣ утреню и литургію. За литургіею возвелъ въ санъ протоіерея священника Николая Добровольскаго.

13 мая, въ день Вознесенія Господня, Владыка служилъ литургію и послѣ нея молебенъ въ Вознесенской церкви г. Севастополя, что на Сѣверной сторонѣ. За литургіею рукоположилъ во діакона учителя дух. училища Іоанна Родникова. Слово говорилъ Владыка. Послѣ литургіи посѣтилъ настоятеля церкви, церковнаго старосту и школу г-жи Шумиловской. По дорогѣ къ церковному старостѣ былъ въ старой Петро-Павловской церкви селенія Бартеневки, гдѣ Владыку ожидали прихожане, чтобы принять благословеніе.

3 іюня, въ воскресенье, Владыка Алексій служилъ литургію въ Балаклавскомъ монастырѣ и рукоположилъ діакона Іоанна Родникова во священника для церкви дух. мужск. училища. Слово говорилъ Владыка.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюля 1900 года за № 2607, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленіемъ отъ 1 сего мая за № 223, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „Библія“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ: по *Таврической епархii*: постоянного члена Керченскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Лазаря *Іоакимова*, завѣдующихъ и законоучителей: школы грамоты села Отрады, Днѣпровскаго уѣзда, священника Леонида *Плахинскаго* и церковно-приходскихъ школъ: села Семеновки, Мелитопольскаго уѣзда, священника Георгія *Шеларя* и села Ново-Николаевки, того же уѣзда, священника Александра *Вишневскаго*, учителя церковно-приходской школы гор. Перекопа Дмитрія *Фуклева*, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: предмѣстья гор. Перекопа—Армянскаго Базара—Евфимію *Воробьеву* и въ пос. Джанкой, Перекопскаго уѣзда, Валентину *Никитину* и попечителя церковно-приходской школы с. Айбары, Перекопскаго уѣзда, поселянина Авраама *Гехтера*.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіаль- ныя извѣстія.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ Успенской церкви села Балокъ, Мелитопольскаго уѣзда, Евгений *Штенко*, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Возведенъ въ санъ архимандрита служащій при Успенской церкви имѣнія Гурзуфъ, Ялтинскаго уѣзда, игумень *Трифонъ*—за отлично-усердную службу.

Награжденъ набедренникомъ казначей Таврическаго Архіерейскаго дома *Наванилъ*—за отлично-усердную службу.

Преподано Архипастырское благо-
словеніе съ выдачею грамоты:

Прихожанамъ Скорбященской церкви села Насыпкой, Феодосійскаго уѣзда,—за пожертвованіе въ свою приходскую церковь иконы Іерусалимской Божіей Матери въ ризѣ изъ искусственныхъ камней и бисера, кіота къ иконѣ и лампады, всего на сумму 489 рублей.

Дворянину Евгению *Грамматикову*—за пожертвованіе въ Александро-Невскую церковь при станціи Ички иконы св. Митрофанія, стоимостью въ 250 рублей.

Церковному старостѣ Петро-Павловской церкви села Громовки, Діѣпровскаго уѣзда, крестьянину Георгію *Ромашко*—за его ревностную заботливость о благолѣпії храма и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію.

Церковному старостѣ Петро-Павловской церкви села Большой Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда, Ермолаю *Подопригоръ*—за полезную и усердную службу въ должности старосты въ теченіе болѣе шести лѣтъ.

Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 мая за № 3463, и. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви

села Ново-Алексѣвки, Дибровскаго уѣзда, Феодоръ *Золотаревъ* и псаломщикъ Александро-Невской церкви села Волконшты, Мелитопольскаго уѣзда, Андрей *Устименко*—одинъ на мѣсто другого.

— — —
Н а з н а ч е н ы :

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 мая за № 3425, безмѣстный священникъ Максимъ *Самарскій*—на второе священническое мѣсто къ Успенской церкви села Андреевки, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 мая за № 3399, бывший воспитанникъ IV класса Таврической духовной семинаріи Викторъ *Иваницкій*—и. д. псаломщика къ Покровской церкви села Чаплыки, Дибровскаго уѣзда.

— — —
У т в е р ж д е н ы, резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 мая за № 3381, и. д. псаломщика Св. Духовской церкви села Давидовки, Мелитопольскаго уѣзда, Меодій *Запорожець*—въ занимаемой должности.

— — —
У т в е р ж д е н ы церковными старостами:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 мая за № 3220, поселянинъ Димитрій *Тахтаджіевъ*—къ Троицкой церкви села Радровки, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 мая за № 3276, крестьянинъ Платонъ *Кобицъ*—къ Успенской церкви села Стульнева, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 мая за № 3343, потомственный почетный гражданинъ Гавріиль *Цыбульскій* 1—къ Керченской гимназической Благовѣщенско-Николаевской церкви.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 мая за № 3348, крестьянинъ Андрей *Шостакъ*—къ Ильинской церкви села Сакъ, Евпаторійскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 мая за № 3224, крестьянинъ Тихонъ *Брегедъ*—къ Ильинской церкви села Елисевки, Бердянскаго уѣзда.

— — —

У в о л е н ь, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 3258, послушникъ Иикерманскаго монастыря Алексій *Фроловъ*—изъ монастыря.

— —

П р е д о с т а в л е н о м ѣ с т о п р о с ф о р н и, резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 апрѣля за № 2884, Ольгѣ *Ямницкой*—при Анно-Зачатіевской церкви села Анновки, Мелитопольскаго уѣзда.

— —

И з в ѣ с т і я :

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, 7 мая за № 3134, хутора: Супруна, Закалюжнаго, Ламанова. Шляхово, Онищенко, Черемисина, Лѣсника, Воловича, Куриловой, Курилова, Кравченко, Крыжка, Лобача, Куриленко и семейства: Шляхова, Лѣсничаго, Сопронова и др., состоящіе въ приходѣ Архангело-Михайловской церкви села Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда, перечислены въ составъ прихода Архангело-Гавріиловской церкви села Ново-Елизаветовки, того же уѣзда.

— — —

Отъ Таврическаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета.

Согласно постановленію Таврическаго епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ 1899 г., въ день Св. Троицы по всѣмъ церквамъ долженъ быть произведенъ сборъ пожертвованій на нужды миссіи въ Таврической епархіи. Желательно, чтобы на литургіи священниками произносились поученія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ и съ выясненіемъ важности и нужды миссіи православної Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Таковыя поученія могутъ быть составляемы самими священниками; или же можетъ быть произнесено поученіе, напечатанное въ № 9 *Таврическихъ Епарх. Вѣдом.* за 1901 годъ. Собранныя пожертвованія о.о. благочинными должны

быть направляемы въ *Миссіонерскій Комитетъ по дѣламъ раскола и сектантства* (г. Симферополь).

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 190^б учебномъ году.

(Продолженіе).

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія. Цѣль церковной школы — просвѣщать народъ не была бы достигаема, если бы школа ограничивалась только обученіемъ дѣтей и не распространяла своего свѣта и на народъ, т. е. на тѣхъ лицъ, которыя или по своему положенію, или по занятіямъ и по возрасту не могутъ поступать въ ряды школьнико́въ и учиться вмѣстѣ съ дѣтьми. А такъ какъ и среди этихъ людей очень часто пробуждается жажда знанія, и для удовлетворенія этой жажды въ селахъ не имѣется никакихъ другихъ средствъ и источниковъ: то они естественно и обращаются за удовлетвореніемъ ея къ той школѣ, въ которой черпаютъ свои познанія ихъ дѣти. При томъ же завѣдующій школою священникъ и учащіе въ школѣ иногда являются единственными просвѣщенными людьми въ селеніи. Понятно поэтому, что самый нравственный долгъ обязываетъ священника и учащихся въ школѣ принять на себя трудъ просвѣщенія темнаго народа и сообщенія ему болѣе необходимыхъ свѣдѣній изъ религіозной области или изъ той или другой науки. Болѣе ревностные священники и учащіе, болѣе внимательно относящіеся къ нуждамъ народа и поставленные въ благопріятныя условія, дѣйствительно, старались содѣйствовать просвѣщенію народа и устраивали въ школахъ народныя чтенія, предметомъ которыхъ служили не только религіозно-нравственныя истины, но и научныя свѣдѣнія. При этихъ чтеніяхъ употреблялся иногда волшебный фонарь, съ помощію котораго демонстрировались на экранѣ историческія лица и картины, или же изображенія объясняемыхъ предметовъ и явленій. Чтенія велись обыкновенно священниками и учащими въ школѣ; иногда, впрочемъ, приглашались и земскіе учителя и врачи (для чтеній по медицинѣ) или другіе извѣстные священнику благонадежные образованные люди. Такія чтенія велись въ Бердянскомъ у. въ школахъ: Бердянской Покровской, въ Рождество Богородичной с. Петро-Павловки, Вознесенской, Георгіевской, Николаевской на Желѣзной, Ново-Васильевской, Ново-Константиновской, Обиточенской. Въ Троицкомъ приходѣ с.

Петропавловки чтенія, за тѣсною школою, переносились въ чайную, а въ с. Константиновкѣ въ болѣе обширное зданіе сельскаго банка. Существующій при Бердянскомъ уѣздномъ земствѣ Комитетъ народныхъ чтеній безпрепятственно отпуская свои волшебные фонари въ тѣ школы, земскія или церковныя, въ которыхъ устраивались народныя чтенія. Этимъ чтеніямъ содѣйствуетъ также и Комитетъ Попечительства о народной трезвости. Въ Диѣпровскомъ у. народныя чтенія велись при школахъ: Ново-Алексѣевской, Ново-Маячковскихъ и Кореунской. Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ—при Акмечетской школѣ. Въ Мелитопольскомъ у. чтенія велись въ с. Тимашевкѣ при школахъ Іоанно-Богословской и Козмо-Даміановской двухклассной, Орлянской, Ново-Семеновской, Архангело-Михайловской с. Михайловки, Вознесенской—мужской и женской с. Верхней Бѣлозерки, Арх.-Михайловской с. Диѣпровки и Водянской Въ Севастопольской Кладбищенской и въ Алсуцкой школахъ народныя чтенія съ фонаремъ ведутся. Въ Ялтинскомъ у. народныя чтенія велись въ школахъ Алуштинской и Байдарской. Нѣкоторые о.о. наблюдатели замѣчаютъ, что въ истекшемъ учебномъ году народъ съ меньшимъ интересомъ, чѣмъ въ прежніе годы, посѣщалъ народныя чтенія, что они объясняютъ незначительностію пользы, приносимой этими чтеніями, или недостаткомъ разнообразія въ содержаніи чтеній. Съ мнѣніемъ о недостаткѣ разнообразія въ содержаніи чтеній нельзя не согласиться, но мнѣніе о малополезности чтеній совершенно неправильно. Что разъ признавалось, полезнымъ, то можетъ остаться такимъ же и въ другіе разы. Слѣд., устроители народныхъ чтеній должны стремиться къ тому, чтобы придать своимъ чтеніямъ возможно болѣе разнообразія и живости. При этомъ не нужно забывать, что прошлый учебный годъ былъ исключительнымъ годомъ, когда у народа были приподняты другія стремленія, возбуждены другіе интересы,—и на нихъ онъ удѣлялъ болѣе вниманія, чѣмъ обычнымъ религіозно-нравственнымъ чтеніямъ.

Воскресныхъ-повторительныхъ занятій и вечернихъ классовъ при церковныхъ школахъ Таврической губерніи не было въ истекшемъ учебномъ году.

Учащіе, наиболее ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Такъ какъ, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, въ общемъ церковно-приходскія школы выполняли свою задачу довольно успѣшно, вслѣдствіе особенной заботливости о.о. завѣдующихъ школами и усердія учащихся: то долгъ справедливости требуетъ указать здѣсь на тѣхъ тружениковъ и дѣятелей, которые отличались особенною ревностію въ своихъ занятіяхъ въ школахъ. Таковы—въ Бердянскомъ уѣздѣ—священники, завѣдующіе и законоучители: Петровской двухклассной—*Стефанъ Поповъ*, Орѣховской *Мав. Забоевъ*, Ново-Павловской (Орѣх. окр.) *Іо. Лохвицкій*, Черниговской шк. грамоты (при Пиколаевской ц.) *Захарія Грамматикаки* (онъ же и учитель пѣ-

нія); Дунаевской шк. грам. *Викт. Комаревскій*, Александровской—*Госифъ Танашевичъ*, Ново Александровской шк. гр. *Влад. Жданко*, Обиточенской—*Плат. Дзюбенко*, Зеленовской—*Вас. Ерофаловъ*, Ново Константиновской—*Тихонъ Новицкій*, Ново-Михайловской шк. гр. *Александръ Титовъ*, Покровской—*Александръ Смьлковскій*, Цареводаровской *Георгій Васильковскій* и Гольбштадтской протоіерей *Григорій Лебедевъ* Изъ учителей и учительницъ—уч. Бердянской (при П. Павловской ц.) *Неонила Ровинская* и *Над. Вуколова*, Каикулакской—*Анна Слесъ*, Цареводаровской *Над. Ѳедорова*, Черниговской шк. гр. (при Николаев. ц.) *Автономъ Кравцовъ*, Константиновской *Клавдія Ушакова*, Николаевской (на Безымянной) *Изн. Книшъ*, Ново Константиновской *Тат. Станишевская*, Ново Григорьевской *Лидія Саулова* и Петро Павловской 2-хъ классной *Софія Вороновичъ* и *Матр. Булашева*. Во вниманіе къ трудамъ поименованныхъ учащихся Бердянское Отдѣленіе выдало въ награду каждому изъ нихъ по 20 руб. Учительница Цареводаровской шк. *Над. Ѳедорова*, кромѣ того награждена золотою медалью. Прекрасно также вели дѣло въ школахъ учительницы—Борисовской шк. *Марія Кисса*, Берестовской (при Троицкой церкви) *Клавдія Гуковичъ*, Зеленовской *Маріамна Павловская*, Бердянской (при Покровской ц.) *Соф. Бьлокурова* и Андреевской женской (при Покров. ц.) *Алекс. Стойчева* и *Елена Демьянова*. Учителя церковнаго пѣнія при Бердянской П.-Павловской шк. *діаконъ Автономъ Ильинскій*, Вознесенской—*діак. Кипріанъ Оржицкій*, Андреевской Покровской д. *Алексій Шарковъ*, Н.-Константиновской д. *Ант. Семеновъ*, Бѣлицкой псал. *Алексій Чирва*, Ново-Васильевской псал. *Андрей Бабенко*, Гергіевской псал. *Шапошиниковъ*, Ново-Извловской (Орѣхов. окр.) псал. *І. Шарковъ*.

Въ Днѣпровскомъ уездѣ—завѣдующіе и законоучители: протоіерей—*Мих. Фреенковъ* въ Алешковской двухклассной шк. и *Ник. Добровольскій* въ Прогнойской; священники: Казачье-Лагерской—*Мих. Стрѣльбицкій*, Ново-Маячковской *Дим. Шишацкій*; Британской—*Ник. Кудрявцевъ*, Старо-Маячковской—*Василій Русаневичъ*, Скадовской—*Мих. Градосельскій*, Отрадовской шк. грам. *Леонидъ Плахинскій*, Дмитріевской шк. гр. *Андрей Егоровъ*, Ново-Алексѣевской—*Георгій Николитолити*, Преображенской *Леонидъ Крыжановскій*, Клиновскихъ 1 и 2 шк. гр. *Александръ Гординскій*, Ново Кіевской *Евг. Тихоновичъ*, Воскресенской—*Петръ Владимірскій*, Далматовской—*Виталій Орловскій* и Любимовской—*Сераф. Павловскій*; 2-й законоучитель Н. Маячковской двухкл. шк. *діаконъ Евсеvій Смагинъ*, Горностаевской *діак. Іос. Булдьевъ* и Каирской *діаконъ Порф. Долгополовъ* (онъ же и учитель шк. грам.). Изъ учащихся: Ново-Маячковской двухкл. *Любовь Смагина*, Бѣлоцерковской *Марѳа Завадовская*, Каргинской 1 й *Влад. Абашинъ* и 2-й *Елис. Парфенова*, Каховской *Екат. Иванцкая* и *Елена*

Лосіевская, Кардашинской Иванъ Грамматикаки, Любимовской Серафима Подымская, Больше Андроновской Алекс. Любимова, Больше Копанской Антонина Лобачевская, Завадовской—Марія Носкова, Князь Григорьевской Влад. Зябревъ, Ново-Маячковской Успенской—Вѣра Балабанова и Анна Ильина, Прогнойской—Вѣра Стрижнева, Ново-Александровской Влад. Красницкій, Софіевской—Ив. Чижовъ; и школь грамоты: Каланчакской 2-й Екат. Черная и 5-й Акилина Грибкина, Марусановской—Валент. Щечкина, Марьяновской Петръ Абрѣсимовъ, Натальевской—Марія Степина, Ново-Александровской Анна Фагина, Ново-Благовѣщенской Мих. Гасенко, Ново-Скадовской Лука Лосинскій, Покрово Облойской Іуліанія Калайда, Черноморско-Колодцовской Марія Жолобова.

Въ Евпаторійскомъ уездѣ учащіе Евпаторійской двухкл. Ив. Добровольскій и Над. Мирецкая, Евп. 1-й женской Алекс. Коновалова, Акмечетской—Вѣра Подольскъ, и школь грамоты: Джабачинской Ілія Орловъ и Ново-Николаевской Николай Четвериковъ.

Въ Керченскомъ окр. бывшій учитель Братской школы діаконъ, а нынѣ священникъ. Іоаннъ Макриничъ и учительницы—Керченской соборной школы Аполлинарія Левицкая и Александро-Невской Александра Бешляга.

Въ Мелитопольскомъ уездѣ законоучители: прот. Вас. Рудневъ и священники: Вас. Курбатъвъ Матв. Александровъ, Алексій Логгиновъ, Лука Скачковскій Александръ. Чулкевичъ, Павелъ Дмитровскій, Дим. Вахницкій, Ник. Дубовецкій, Петръ Стрижневскій, Викт. Писаренко, Ю. Ивановъ, Ник. Владиміровъ, Александръ Студенецкій, Ник. Оболенскій Мих. Шаповаленко, Конст. Пивоваровъ и Ант. Матковскій. Учащіе ц приходскихъ школь: Ив. Поповъ, Марія Попова, Елена Тарановская, Марія Тарановская, Марія Чулкевичъ, Лидія Барвинская, Анна Лосіевская, Надежда Лосіевская, Пав. Бражниковъ, Лидія Успенская, Лидія Иваницкая, Клеопатра Орловская, Олимп. Дмитріева, Ник. Куликъ, Ант. Панкьева, Вѣра Черненко Василій Калиновскій, Вѣра Рязанцева, діаконъ Мих. Мелакроно, діаконъ Ник. Маркіановъ и псал. Гр. Переверзевъ. Учащіе школь грамоты: Марѳа Кучеренко, Анна Денисенко, Дарія Денисенко, Василій Бей, Неон. Вахницкая, Евѳимій Литвненко, Анна Юрьева, Ксенія Григорьева, Валент. Синицкая, Аркадій Волжинскій и Алекс. Пустоварова.

Въ Перекопскомъ у. учащіе Дим. Фуклевъ. Александръ Никольскій, Анна Фомицкая, Дарія Саввина, Там. Плехотникова, Маріамна Чайкина, Евѳрос. Остапенко и Клавдія Казанджіева.

Въ Севастопольскомъ округѣ: законоучители: прот. Мих. Бензинъ, свящ. Андрей Завадовскій и свящ. Александръ Юрь-

евъ, учащіе Валент. Григорьева, Антонина Бензина, Домникія Полякова, Антоній Христенко и Надежда Лапшинская.

Въ Симферопольскомъ у. законоучители: прот. Аполлинарій Поповъ, священники: Савва Тсолакисъ, Алексій Богдановъ и Николай Швець. Учащіе: Филиппъ Заславеръ, Ант. Наумова, Над. Знаменская, Дарія Руднева, Над. Иванова, Антонина Койко, Анна Клопотовичъ, Екат. Полканова, Нина Полканова, Викторъ Воиновъ, Параскева Луганская, Вѣра Звѣрева, Екат Ильевичъ, Елисавет. Синадская, діаконъ Іоаннъ Быба, Варвара Топачевская, Марія Куликъ и Александра Казанцева.

Въ Ялтинскомъ у. завѣдующій и законоучитель Никитинской школы грамоты священникъ Романъ Крыловъ; учащіе Ялтинской двухклассной школы — Антонина Балковая и Петръ Кольницкій, Кореизской двухкл. Иванъ Никитинъ и Валентина Никитина и Байдарской Варвара Иванова.

Въ Феодосійскомъ у. — завѣдующіе и законоучители архимандритъ Амвросій, протоіерей Николай Владимірскій и священники: Сергій Котляревскій, Конст. Брянцевъ и Георгій Бондаренко, учащіе: Невила Вергили, Александра Юпитерова, Анна Межевщикова, Іуліанія Данилова, Зинаида Гричукъ, Димитрій Димитрашко, Марія Филиппова, Анна Филиппова, Петръ Михо и Николай Ериновъ.

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.
Только что приведенный списокъ лицъ, съ особенною ревностію трудившихся въ церковныхъ школахъ, далеко нельзя считать полнымъ. Но и его достаточно для того, чтобы видѣть, что составъ школьныхъ дѣятелей вполне удовлетворяетъ своему назначенію. Правда, и въ этомъ составѣ, какъ и во всякой другой корпораціи есть слабые и неудовлетворяющіе своему назначенію: это по большей части новички или лица, не получившія специальной педагогической подготовки, но пріобрѣвшіе себѣ право на званіе учителя по экзамену при какомъ нибудь учебномъ заведеніи. Недостатокъ кандидатовъ на учительскія мѣста съ надлежащимъ образовательнымъ цензомъ заставляетъ очень часто отдѣленія Училищнаго Совѣта предоставлять учительскія должности и лицамъ, недостаточно подготовленнымъ къ учительской дѣятельности. Но во избѣжаніе входа въ составъ учительской корпораціи такихъ лицъ, которыя не будутъ отвѣчать своему призванію, уѣздныя отдѣленія обыкновенно при назначеніи такихъ лицъ только временно допускаютъ ихъ къ исполненію учительской обязанности, впредь до усмотрѣнія ихъ способностей и усердія. Въ случаѣ же, по истеченіи учебнаго года, надлежащихъ успѣховъ не будетъ усмотрѣно, то этимъ лицамъ предлагается оставить учительскую службу, или же они переводятся въ школы грамоты или на должность помощниковъ учителей въ тѣ

школы, гдѣ имѣются опытные учителя. Подобные случаи, впрочемъ, очень рѣдки, такъ какъ отдѣленія при назначеніи на учительскія мѣста дѣйствуютъ съ крайнею осторожностію. Въ прежніе годы, съ цѣлію улучшенія учительскаго персонала, устраивались педагогическіе курсы, на которые вызывались учителя и учительницы для поднятія уровня ихъ познаній и для обмѣна другъ съ другомъ своихъ взглядовъ, чувствъ и опытовъ. Но недостатокъ матеріальныхъ средствъ не позволяетъ устраивать педагогическіе курсы часто, а кратковременное и единичное присутствіе на нихъ не можетъ принести большой пользы. Въ виду сего отдѣленія предпочитаютъ ограничиваться подборомъ лицъ правоспособныхъ и благонадежныхъ къ учительству лишь при назначеніи ихъ на мѣста, чтобы не имѣть надобности довершать ихъ образованіе посредствомъ курсовъ уже во время ихъ службы. Впрочемъ, курсы были бы необходимы и очень полезны для поднятія и усовершенствованія въ пѣніи, такъ какъ большинство учащихся или совсѣмъ не поетъ и не обучаетъ пѣнію, или знаетъ очень немного. Но къ сожалѣнію, какъ показалъ опытъ, учителя, хорошо ознакомившіеся съ пѣніемъ, уходятъ въ псаломщики, а учительницы—спѣшать перейти на службу въ земскія школы, гдѣ и жалованье больше и есть расчетъ по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ получать хоть небольшую пенсію. Такимъ образомъ ожидаемая отъ курсовъ польза для церковныхъ школъ попадаетъ въ другія руки. На основаніи сихъ соображеній, педагогическихъ курсовъ для учителей церковно-приходскихъ школъ въ истекшемъ учебномъ году не было.

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію.

Въ отношеніи здоровья учащихся истекшей годъ въ большей части церковныхъ школъ прошелъ благополучно. Частыя заболѣванія дѣтей не мѣшали правильному ходу ученія, и потому ихъ нельзя принимать въ расчетъ. Но въ уѣздахъ—Дибровскомъ, Севастопольскомъ, Симферопольскомъ, Ялтинскомъ и Феодосійскомъ были эпидемическія заболѣванія осной и скарлатиной, вслѣдствіе которыхъ, по требованію врачей, нѣкоторыя школы временно закрывались. Такіе перерывы въ занятіяхъ были въ Кадыковской школѣ, Севастопольскаго района, въ Александро-Невской (Вахчи-Эльской) и Ново-Алексѣевской школахъ, Симферопольскаго уѣзда, въ Алуштинской, Ялтинскаго уѣзда,—во всѣхъ четырехъ школахъ по случаю эпидеміи скарлатины, отъ которой въ Алуштѣ даже умерли двѣ ученицы. Школы впрочемъ закрывались не болѣе какъ на двѣ недѣли. На болѣе продолжительный срокъ были закрыты школы—Судакская и Марѣовская въ

Оеодосійскомъ уѣздѣ, именно: съ половины января до Пасхи: первая по случаю сильной эпидеміи скарлатины, а вторая — такой же эпидеміи черной оспы. Въ Судакской школѣ смертныхъ случаевъ между учащимися не было, а въ Марѳовской пять ученицъ умерли отъ черной оспы.

Мѣрами къ охраненію здоровья учащихся были, какъ всегда и вездѣ, поддержаніе свѣжести воздуха и возможной чистоты въ классныхъ помѣщеніяхъ, сохраненіе опрятности въ тѣлѣ и одеждѣ учащихся, соотвѣтственное времени и погодѣ одѣванье платья учащимся и другія мѣры предосторожности при входѣ дѣтей въ школу и выходѣ, при употребленіи воды во время бѣганья на перемѣнахъ, и под. Въ предупрежденіе заболѣванія учащихся учащіе во время появленія эпидемическихъ болѣзней постоянно спрашивали дѣтей о состояніи ихъ здоровья, т. е. спрашивали, не болитъ ли голова, горло, не замѣчается ли у кого на тѣлѣ сыпи, красноты или другихъ признаковъ начинающейся болѣзни. При этомъ освѣдомлялись и о состояніи здоровья домашнихъ, — и если узнавали, что въ томъ или другомъ домѣ находится кто нибудь больной эпидемической болѣзнію, тогда такого ученика или ученицу удаляли изъ школы въ предупрежденіе занесенія эпидеміи въ школу. Уѣздные наблюдатели при посѣщеніи школъ въ тѣхъ селахъ, въ которыхъ появлялись эпидемическіе болѣзни, совѣтовали о.о. завѣдующимъ школами и учащимъ, какъ можно чище, содержать школьныя помѣщенія и запасаться дезинфекціонными средствами, какъ для дезинфекціи помѣщеній, такъ и самихъ учащихся, особенно входящихъ изъ домовъ, гдѣ были случаи заболѣваній во время эпидемій. Въ настоящее время уже и крестьяне признаютъ важность гигиеническихъ мѣръ и предохранительныхъ средствъ отъ болѣзней, — а потому охотно подчиняются требованіямъ и врачей и завѣдующихъ школами и учащихся объ употребленіи тѣхъ или другихъ мѣръ къ охраненію здоровья дѣтей. Въ Бердянскомъ и Перекопскомъ уѣздахъ, по распоряженію уѣздныхъ земскихъ собраній и по просьбѣ уѣздныхъ отдѣленій Училищнаго Совѣта, земскіе врачи при объѣздѣ селеній осматриваютъ и школы и въ нужныхъ случаяхъ подаютъ необходимые совѣты и указываютъ средства къ охраненію здоровья дѣтей. Въ Симферополѣ Архіерейская школа и Старокладбищенская школа регулярно посѣщаются врачами, и учащіеся пользуются ихъ совѣтами и помощью во время заболѣванія.

Общежитія, ночлежные пріюты. Снабженіе бѣдныхъ и сиротъ пищей, одеждою. Общежитій при школахъ церковно-приходскихъ въ Таврической губерніи нѣтъ, за исключеніемъ школъ — Корсунской монастырской, въ Днѣпровскомъ

уѣздѣ, и Айбарской, въ Перекопскомъ уѣздѣ. Въ Корсунской школѣ общежитіе устроено на 30 человекъ — мальчиковъ, изъ коихъ часть содержится на средства монастыря, а часть за небольшую плату. Дѣти пользуются не только столомъ и помещеніемъ, но и одеждою. Стипендіаты монастыря и дѣти бѣднѣйшихъ родителей изъ сосѣднихъ мѣстностей круглый годъ живутъ въ монастырѣ, занимаясь во время каникулъ садоводствомъ или огородничествомъ или изученіемъ какого либо мастерства. Въ Айбарской школѣ жило 8 дѣтей, на содержаніе которыхъ отпускалось изъ Епархіальнаго Совѣта 100 р., изъ Миссіонерскаго Комитета 100 р. и отъ попечителя школы, г. Гехтера, получено 100 р. Устроенное г. Поновымъ общежитіе при Кильбурунской школы, Симферопольскаго уѣзда, оставалось въ бездѣйствіи, по неимѣнію желающихъ пользоваться имъ.

Ни горячихъ завтраковъ, ни вообще пищи не выдавалось дѣтямъ, обучающимся въ церковныхъ школахъ, потому что дѣти сами приносятъ въ своихъ сумкахъ завтраки. За то снабженіе бѣднѣйшихъ дѣтей теплою одеждою во время поздней осени и зимы и обувью практикуется въ широкихъ размѣрахъ почти во всѣхъ городахъ Таврической губерніи. Въ Симферополѣ Правленіе Общества Взаимнаго кредита даетъ значительную субсидію какъ городскимъ, такъ и церковнымъ школамъ, на приобрѣтеніе теплой одежды и обуви болѣе нуждающимся, а о.о. завѣдующіе школами и учащіе, по наведеніи надлежащихъ справокъ, распредѣляютъ получаемую субсидію между нуждающимися. Въ другихъ городахъ средства на этотъ предметъ получаютъ отъ попечительствъ, благотворительныхъ обществъ и отъ благотворителей и точно также распредѣляются между неимущими о. завѣдующимъ при содѣйствіи учащихъ.

IV.

Воскресныя школы.

Воскресная школа была только одна въ г. Севастополѣ, для взрослыхъ лицъ мужскаго пола. Сначала школа помещалась въ зданіи женскаго городского училища, а съ 20 декабря перешла въ мужское городское училище. Завѣдующимъ этой школой состоитъ протоіерей Владиміръ Баженовъ; а учителями 7 лицъ разныхъ профессій. Учащихся было 165 чел., отъ 12 — до 38 лѣтъ, которые дѣлились по степени познаній на 7 группъ. По Закону Божію прошли употребительныя молитвы и нѣкоторые рассказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. По Русскому языку читали „Дѣтскій міръ“, Ушинскаго и пересказывали прочитанное. Учащимся были сообщены элементарныя свѣдѣнія изъ географіи, при чемъ они

ознакомлены были съ географическими картами, особенно съ картою Россіи. По ариметикѣ проходили дроби, простыя и десятичныя, и именованныя числа. Занятія обыкновенно продолжались съ 11 часовъ до 2¹/₂ ч. и дѣлились на три урока. Учебныя книги и письменныя принадлежности выдавались учащимся изъ школы безмездно. Средства школы: оставалось отъ прошлаго года 605 р. 43 к.; поступило изъ Городской Управы 250 р., процент. за 1905 г. 22 р. 4 к., а всего 877 р. 47 коп. (Расходъ не показанъ).

Двѣ другія воскресныя школы, существовавшія въ прежніе годы, — одна въ Севастополѣ—женская и одна въ г. Феодосіи, смѣшанная,—закрылись за недостаткомъ лицъ учащихся.

V.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

Установившійся въ прежніе годы порядокъ снабженія школъ учебными книгами и пособіями, а учащихся письменными принадлежностями, неизмѣнно сохранялся и въ истекшемъ учебномъ году. О. о. завѣдующіе составляли списки учебниковъ и пособій, нужныхъ для ихъ школъ и представляли ихъ чрезъ уѣздныхъ наблюдателей къ 1 марта въ уѣздныя отдѣленія, которые, на основаніи представленныхъ списковъ, составляли требовательную вѣдомость, общую для всѣхъ школъ уѣзда, и отправляли ную въ Издательскую Коммиссію при Св. Синодѣ, которая къ концу учебнаго года или во время каникулъ высылала въ отдѣленія требуемыя книги. Конечно, тѣ книги, которыя выписывались отъ авторовъ или изъ книжныхъ магазиновъ, не вносились въ требовательную вѣдомость, а выписывались непосредственно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ продавались. Выписка ихъ производилась на средства отдѣлений. Въ прошломъ учебномъ году Епархіальный Училищный Совѣтъ, по просьбѣ отдѣлений, обращался въ Синодальный Училищный Совѣтъ съ просьбою, чтобы сумма, назначаемая на выписку книгъ и пособій для каждой епархіи, не удерживалась въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ и не передавалась въ Издательскую Коммиссію, а высылалась въ распоряженіе Епархіальнаго Совѣта, который и отправлялъ бы ее по отдѣленіямъ для выписки потребнаго для школъ уѣзда количества книгъ. Но Хозяйственное Управленіе или Синодальный Училищный Совѣтъ не нашелъ удобнымъ такой способъ перевода ассигновокъ на книги въ распоряженіе Епархіальнаго Совѣта. Такимъ образомъ способъ выписки книгъ для

школь остался прежній; но такой способ оказывается во многих отношеніяхъ очень неудобнымъ: потому что очень часто Издательскою Коммиссіей высылаются не тѣ книги и не въ такомъ количествѣ, какія требуются, а нѣкоторыя и вовсе не высылаются по неимѣнію ихъ въ складахъ Коммисіи. Вслѣдствіе этого отдѣленія должны выписывать ихъ на свои средства, а за неимѣніемъ оныхъ отказывать школамъ въ самыхъ необходимыхъ учебникахъ и пособіяхъ. Особенно это нужно сказать о нѣкоторыхъ учебныхъ пособіяхъ, напр., ариѳметическихъ ящикахъ, шведскихъ счетахъ, географическихъ картахъ и глобусахъ и картинахъ Священной Исторіи. Немногія школы имѣютъ всѣ эти пособія; большинство же школь имѣютъ только нѣкоторыя; инныя же и вовсе ничего не имѣютъ, кромѣ учебниковъ.

Разсылка полученныхъ отъ Издательской Коммисіи книгъ производилась по прежнему или чрезъ о.о. завѣдующихъ и учащихся, которые случайно посѣщали отдѣленія или, какъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, чрезъ нарочно договоренное лицо изъ торговцевъ и за извѣстную плату; въ крайнемъ же случаѣ по почтѣ. Послѣдній способъ практиковался очень рѣдко по той причинѣ, что почтовые конторы за разъ принимаютъ посылки вѣсомъ не больше одного пуда, тогда какъ въ каждую школу посылается книгъ по вѣсу больше пуда, такъ что разсылка книгъ потребовала бы нѣсколько мѣсяцевъ. При томъ же въ большинствѣ селъ нѣтъ ни казенныхъ, ни земскихъ почтовыхъ отдѣленій съ пріемомъ посылокъ и денегъ. Слѣд., доставка книгъ туда по почтѣ невозможна.

Книжные склады имѣются только при Отдѣленіяхъ: Вердянскомъ, Діѳировскомъ, Еквиаторійскомъ, Керченскомъ, Череконскомъ и Ялтинскомъ. Въ другихъ же отдѣленіяхъ такихъ складовъ не имѣется за разсылкою всѣхъ получаемыхъ книгъ по школамъ. Въ тѣхъ же книжныхъ складахъ, кромѣ учебниковъ, имѣются и книги, разсылаемыя Училищнымъ Совѣтомъ для бесплатной раздачи и выдаваемыя обыкновенно учащимся для чтенія. Но подборъ книгъ въ школьныхъ библиотечкахъ однообразенъ и бѣденъ. Въ инныхъ же школахъ, кромѣ учебныхъ, нѣтъ никакихъ книгъ.

Письменные и классныя принадлежности выдаются въ нѣкоторыхъ школахъ бесплатно и пріобрѣтаются на счетъ школьныхъ суммъ или на средства попечителей, гдѣ они есть. Въ большинствѣ же случаевъ пріобрѣтаются самими учащимися на свои средства.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная художественно-иконописная и позолотная мастерская

архитектора Якова Васильевича ПАУЧЕНКО.

Въ Елисаветградѣ, Верхнедонская улица, собственн. домъ.

Существуетъ съ 1861 года.

Награды: отъ Московскаго художественнаго общества серебряная медаль. За выставку въ Елисаветградѣ серебряная медаль.

ИМПЕРАТОРСКАЯ выставка въ Ростовѣ н/д. 18 сентября 1906 г. золотая медаль.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа съ живописными, золочеными, цитрованными и чеканными фонами (кисти художниковъ и живописцевъ), украшеніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство кіотовъ, футляровъ, рамъ, новыхъ иконостасовъ сплошь золоченныхъ, крашеныхъ масляными красками, съ золочеными колоннами и орнаментами, дубовыхъ рѣзныхъ (по проектамъ архитектора), перезолота старыхъ и реставрація старинныхъ иконостасовъ, а также принимаются работы по сооруженію новыхъ церквей, ремонту старыхъ, каменныхъ и деревянныхъ.

Всѣ работы производятся художественно, вполнѣ согласно со стилемъ и устройствомъ, принятыхъ нашею православною церковью, подъ личнымъ наблюденіемъ архитектора Паученко. Вслѣдствіе постоянно большого числа заказовъ, я имѣю возможность изготовлять всѣ работы по выгодной цѣнѣ.

Лица, обращающіяся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ: цѣны, смѣты, рисунки и проекты. За принятіемъ заказовъ являюсь я самъ лично или присылаю довѣреннаго и совладѣльца своего А. П Осмеркина. 10—5

При Покровской церкви села Чаплынки, Днѣпровскаго уѣзда, вакантна должность регента. Желающіе и способные занять эту должность благоволятъ съ предложеніемъ своихъ условій обращаться къ настоятелю церкви по адресу: Чаплынка, Та рич. губ. Священнику о. Александру Попову. 2—2

Художникъ академистъ. изучившій церковно-религіозную живопись, желая пробыть весну или лѣто на югѣ, предлагаетъ священникамъ услуги по написанію иконъ и картинъ духовнаго содержанія на стѣнахъ храмовъ за недорогую цѣну. Адресъ: *С.-Петербургъ. Императорская Академія художествъ. Ефиму Чепцову.*

2—2

На «Первой Всероссийской Церковной Выставкѣ»

въ С.-Петербургѣ, 1904 г.

Единственная высшая награда („Grand Prix“) за высокое качество и чистоту церковныхъ винъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми

(ПРАВЛЕНІЕ въ МОСКВѢ).

Имѣя обширное винодѣліе въ КЮРДАМИРѢ и ЭРИВАНИ (Кавказъ) и въ КИШИНЕВѢ (Бессарабія)

ОБРАТИЛО СВОЕ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ НА ПРОИЗВОДСТВО
въ большихъ размѣрахъ
АБСОЛЮТНО НАТУРАЛЬНЫХЪ

— ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ —

Занимаясь въ теченіе ряда лѣтъ этою отраслью винодѣлія, Товарищество заслужило полное одобреніе со стороны духовенства за выдающееся качество вина во вкусовомъ отношеніи и за безусловную чистоту его, что подтверждается многими анализами.

Принимая на себя полную гарантію за натуральность вина, Товарищество Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми предоставляетъ Епархіальному Начальству производить добавочные анализы.

Товарищество *Н. Л. Шустовъ съ С-ми* состоитъ

Поставщиками Епархій: *Московской, Архангельской, Вологодской, Тверской, Новгородской, Ярославской Псковской, Олонецкой, Смоленской* и др., а также значительнаго количества мужскихъ и женскихъ монастырей и отдѣльныхъ церквей.

Условія продажи и пробы вина, а также анализы высылаются по требованію духовенства изъ Центрального Склада Церковныхъ Вин Товарищества „И. Л. Шустовъ съ С-ми“ въ Москвѣ.

На „Первой Всероссийской Церковной Выставкѣ“ въ С.-Петербургѣ 1904 г. единственная высшая награда (Grand Prix) „за высокое качество и чистоту церковныхъ винъ“.

7.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Памяти „Россійскаго Златоуста“ (По поводу 50-лѣтія со дня кончины—1857-26[V-1907]).—II. Къ вопросу о томъ, устарѣли ли церковныя уставы.—III. Новая мораль (*К. Каутскій*. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи).—IV. Двадцатипятилѣтіе архіерейскаго служенія Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—V. Посѣщеніе г. Начальникомъ Таврической губерніи с. Орловки и с. Рубановки.—VI. Епархіальная хроника. Поминовеніе Архіепископа Иннокентія.—VII. † священникъ В. А. Михайловскій (некрологъ).—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Объявленія.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Отъ Таврическаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета.—IV. Отчетъ Таврическаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1905¹/₆ учебномъ году.—V. Объявленія.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы

А. Высотскій.
М. Шведовъ.

Дозволено цензурою. Симферополь. 1 іюня 1907 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаревскій.

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.